

Демид Толкачев

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Демид Толкачев

Вечный двигатель

«Издательские решения»

Толкачев Д.

Вечный двигатель / Д. Толкачев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853232-0

2039 год. Вовсю бушует энергетический кризис. Черета взаимных претензий между блоком НАТО и прочими странами привела к формированию Евразийского союза, что вылилось в очередной виток холодной войны. В одной из секретных лабораторий где-то в российской глубинке часть охраны, заподозрив учёных в проведении экспериментов над детьми, поднимает бунт и спасает тринадцатилетнюю девочку, не имея ни малейшего представления о том, в события какого масштаба это их втянет и кого на самом деле они спасли.

ISBN 978-5-44-853232-0

© Толкачев Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Предложение	6
Глава 2. Нежданная помощь	17
Глава 3. Прорыв тысячелетия	25
Глава 4. Старые друзья	30
Глава 5. Планы на будущее	34
Глава 6. Побег	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вечный двигатель

Демид Толкачев

© Демид Толкачев, 2017

ISBN 978-5-4485-3232-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Предложение

В пыльной пустой комнате царил полумрак. Голые обветшалые стены, испещрённые трещинами, угрюмо сходились к темному, почти чёрному потолку. Тусклый свет с трудом пробивался через грязные, забитые песком оконца, и освещал лежавшую в центре комнаты девочку. На вид ей можно было дать лет тринадцать. Белокурая, в кроссовках, джинсах и потрепанной светлой кофточке, она некоторое время не шевелилась, но вскоре медленно села и устало осмотрелась. Она не знала, что это за место, и не помнила, как здесь оказалась. Точнее, не хотела вспоминать.

Вглядываясь некоторое время в грязные оконца и слушая свистевший за ними ветер, девочка вновь улеглась на жёсткий дощатый пол в надежде забыться сном, но он никак не приходил. В конце концов, она поднялась на ноги, решив осмотреться. Из комнаты вело две двери: одна – на улицу, другая – в некое подобие кухни. Посуды, плиты или шкафов здесь не было – лишь пыльный, как и всё в этом доме, стол и полуразвалившийся от времени табурет. На столе стояли две бутылки с помутневшей водой и лежал завернутый в бумагу кусок чёрствого ржаного хлеба. В углу валялся тёмный изодранный плащ с капюшоном. Других помещений в доме не было.

С трудом открыв входную дверь, девочка увидела невеселый пейзаж: во все стороны, сколько хватало глаз, простиралась безжизненная песчаная пустыня. Горизонт застилало тёмной дымкой, порывы ветра то и дело поднимали в воздух мириады песчинок. Солнце скрывали серые пылевые облака, клубившиеся в вышине.

Прикрывая лицо рукой от ветра, девочка обошла дом со всех сторон: всюду, куда ни глянь, была одна и та же картина. Ни других строений, ни следов живого. Лишь почти ровная, местами холмистая песчаная пустыня и больше ничего.

Вернувшись внутрь, девочка села на пол и, не моргая, уставилась в одну точку. Просидев так некоторое время, она зашла на кухню, подняла с пола плащ, отряхнула его, накинула на себя и опять вышла из дома. Ещё раз внимательно осмотревшись, она быстро пошла по направлению к едва различимой на фоне песка короткой вертикальной линии.

Идти было сравнительно нетрудно: песок, в основном плотный, лишь временами заставлял выкарабкиваться из него, а в некоторых местах на поверхность выходили камни. Короткая линия, видневшаяся вдалеке и служившая сейчас ориентиром, порой полностью скрывалась за облаком песчинок, но всегда появлялась вновь.

Плащ не спасал от песка, который проникал повсюду. Кроссовки быстро наполнились им, но девочка продолжала приближаться к своей цели. Дом, где она очнулась, походивший снаружи на покосившуюся от времени избу, постепенно всё удалялся и через некоторое время превратился в жирную чёрную точку у горизонта. Взамен то, что выглядело издали короткой линией, теперь можно было легко рассмотреть.

Девочка подошла к ней вплотную. Остановилась, некоторое время разглядывала её и даже потрогала её, точно желая убедиться в её реальности. Это была железобетонная стена. Точнее, её полуразрушенная часть, возвышающаяся одиноким столбом. Рядом виднелись не до конца скрытые песком куски ржавой арматуры.

Ещё раз осмотревшись, девочка отправилась к самому высокому из видневшихся поблизости холмов. Острые песчинки впивались ей в ступни, идти становилось всё труднее. Ветер усиливался. Некоторые его порывы чуть не сбивали девочку с ног, и ей приходилось останавливаться и закрывать лицо руками, защищая глаза.

Холм нельзя было назвать высоким. Скорее, это был просто обыкновенный, ничем не примечательный холм, выделявшийся лишь на фоне окружающей его равнины. Тем не менее, обзор с его вершины был весьма неплох. Взобравшись на неё, девочка увидела всю

ту же унылую безжизненную пустыню. Однако сейчас было видно, что издалека, с самого горизонта сюда надвигается настоящая песчаная буря.

Девочка посмотрела назад, туда, откуда пришла. Ветхий дом потерялся из виду за поднимаемыми ветром пылевыми облаками. Вокруг заметно потемнело – то ли оттого, что пылинок в воздухе стало больше, то ли потому, что солнце клонилось к закату.

Долго не размышляя, девочка повернула назад. Теперь она шла ещё быстрее, временами переходя на бег. Дома всё не было видно, а песчаная буря неумолимо приближалась. Вскоре серо-жёлтая громадная клубящаяся волна перевалила через холм, на который недавно взбиралась девочка, и со скоростью легкового автомобиля устремилась вниз.

Девочка побежала. Настолько быстро, насколько вообще способна бежать девочка её возраста. Ветер нещадно хлестал её по лицу, ноги то и дело увязали по щиколотку в песке, но она не останавливалась. Однако песчаная буря всё равно постепенно догоняла её.

Вдали уже показались очертания покосившейся избы, когда песчаная буря настигла свою жертву. Девочка упала на живот и закрыла голову руками. Ураганный ветер чуть не сорвал с неё плащ. Дышать стало очень трудно, встать на ноги – практически невозможно.

Пролежав некоторое время неподвижно, девочка медленно поползла вперёд. Если бы она захотела осмотреться, то не увидела бы ничего дальше нескольких шагов от себя. Она ползла наугад, стараясь придерживаться того же направления, в котором бежала, и делала это с таким же упорством.

Буря не утихала. Тучи песчинок увлекались ветром в неистовый танец между небом и землёй. Оставалось только гадать, как та покосившаяся избушка до сих пор стоит и сама не превратилась в пыль, когда вокруг бушуют такие ураганы. Но девочка не думала об этом. Мысли хаотично вертелись в её голове, как песчинки в воздухе, переходя с одного объекта на другой. Единственное, в чём была она уверена и что знала наверняка – так это то, что нужно добраться до ветхого дома во что бы то ни стало.

Окончательно стемнело. Ураганный ветер вскоре сделался холодным, пробирающим до костей. Однако девочка по-прежнему ползла вперёд, словно не чувствовала холода. В окружающей темноте нельзя было рассмотреть даже пальцы собственной вытянутой руки, чего уж говорить о том, что заметить почти чёрное строение, пусть и в паре шагов от себя, было невозможно. Девочка легко могла проползти мимо, но ей повезло: она буквально упёрлась в заднюю стену дома. Ухватившись за неё, девочка поднялась на ноги и, пригнувшись, принялась обходить дом. Нащупав руками дверь, она с трудом открыла её, ввалилась внутрь и захлопнула дверь за собой.

Внутри дома была такая же непроглядная тьма, как и снаружи. Но девочка явно не боялась темноты. Она осторожно пробралась на кухню, нащупала на столе бутылку воды и сделала несколько глотков. Вода была противной на вкус и пахла какой-то прелостью. Поставив бутылку на место, девочка нашла кусок чёрствого хлеба, отломив немного и кое-как прожевала. Внезапно она скорчилась от режущей боли в животе и упала на пол. Её начало лихорадить, она прижала руки к груди и поджала ноги, неровно и часто дыша.

Всю ночь девочка провела на жёстком деревянном полу кухни, мучаясь от боли. У неё не получалось нормально заснуть, и она то дремала в каком-то болезненном беспомыслии, то вдруг приходила в себя и усиленно пыталась что-то понять и вспомнить. Лишь когда сквозь пылевые облака и забитые песком окна внутрь дома проникли первые слабые лучи восходящего солнца, боль прошла.

Некоторое время девочка продолжала лежать на полу, потом встала и вышла на крыльцо. Буря закончилась, хотя ветер по-прежнему свистел и поднимал отдельные облака пыли. В целом пейзаж не изменился, может быть, стал только ещё более пасмурным и угрюмым.

Девочка села у крыльца на плотный песок и долго, задумчиво вглядывалась в горизонт. Она понимала, что скверной воды хватит, в лучшем случае, на два дня, а значит, жить ей

осталось самое большее пять дней. Но, как ни странно, этот факт волновал её не в первую очередь. Она не могла понять, что вообще здесь делает, и мысли об этом занимали почти всё её сознание.

Какое-то время спустя девочка боковым зрением заметила невдалеке от крыльца зелёную точку, выделявшуюся на фоне серо-жёлтого песка, сразу же стремительно подскочила и кинулась к ней. Спустя пару секунд она с замиранием сердца уже рассматривала её вплотную. Это была маленькая травинка: два крохотных листика на тонком стебельке. Порывы ветра нещадно трепали беззащитное растение, и было определённо непонятно, как его до сих пор не вырвало с корешком и не унесло прочь.

Повинуясь внезапному порыву, девочка зачерпнула ладонями песок с травинкой и, прикрывая её своим телом от ветра, побежала в дом. Аккуратно опустив растение на пол, девочка вновь выскочила наружу с тем, чтобы набрать ещё песка.

Вскоре травинка возвышалась над небольшой песчаной горкой. Девочка принесла из кухни воды и бережно полила растение. Теперь, казалось, ему ничто не угрожало.

Шли часы. Ветер тоскливо выл за мрачными стенами, солнце постепенно клонилось к закату. Девочка сидела на полу и практически неотрывно смотрела на травинку, точно всё теперь зависело от двух этих маленьких листочков, точно она была здесь ради них.

Через какое-то время девочка решила ещё раз полить растение, но когда наклонилась к нему, заметила, что один из листочков немного пожелтел.

– Нет! Нет, и не думай! – вырвалось у неё.

Она лихорадочно полила травинку и заметалась по дому в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь маленькому растению. Заглядывая в тёмные углы, ощупывая стены и пол, она словно надеялась найти какую-то скрытую подсказку о том, что нужно делать. Однако старания не принесли результата.

В конце концов, она вернулась к травинке. За то время, что она металась в поисках ответов, второй листик тоже тронула желтизна, а первый был почти целиком жёлтый.

Сев на пол перед кучкой песка с ещё не успевшей подрасти, но уже медленно умирающей травинкой на вершине, девочка смотрела в тускнеющее окно. Она снова пыталась что-то вспомнить. Через какое-то время её вдруг точно осенило: вздрогнув всем телом, она удивлённо посмотрела на свои ладони, перевела взгляд на травинку, потом опять на ладони. Медленно поднесла их вплотную к травинке и зажмурилась. Просидев так с полминуты, девочка убрала руки от травинки и открыла глаза. Особых изменений не произошло, травинка лишь ещё немного пожелтела.

– Почему не выходит? Что я сделала не так? – в отчаянии девочка глядела на маленькое растение, которое всё быстрее покидала жизнь. Она не знала, как ему помочь.

Уже почти стемнело, когда первый листик оторвался от стебелька и упал в песок. Спустя пару минут то же произошло и со вторым. Девочка закрыла глаза ладонью и горько заплакала, точно потеряла лучшего друга. Внезапно откуда-то сверху раздался густой низкий голос:

– Ты не справилась!

– Что? – девочка полными слёз глазами осмотрелась, но вокруг никого не было.

– Ты не справилась! – делая ударение на каждом слоге, повторил голос.

Дом и всё, что в нём было, исчезло. Вокруг была лишь непроглядная тьма. Девочка чувствовала, что летит с громадной скоростью спиной вперёд. Это продолжалось недолго: чувство полёта резко сменилось на ощущение того, что она лежит на чём-то мягком. Тьма вокруг стала светлее, и девочка быстро поняла, что ничего не видит лишь потому, что её глаза закрыты. Открыв их, она увидела серый отштукатуренный потолок без побелки и солнечный свет, льющийся из расположенного прямо под потолком небольшого окна.

Девочка чувствовала тошноту и головокружение, но это не помешало ей сесть и осмотреться. Она находилась в небольшой, скромно обставленной комнате. В окне виднелась зелё-

ная сочная трава, росшая на одном с ним уровне, а значит, помещение было полуподвальным. Рядом с кроватью, на которой девочка очнулась, стоял деревянный стул, на спинке которого висели джинсы и светлая кофточка – в точно такую одежду девочка была одета там, в доме посреди пустыни. Кроссовки стояли у кровати на бетонном полу. Из комнаты вела обитая листом железа дверь, с другой стороны которой доносились чьи-то голоса. Прислушавшись, девочка начала различать, что говорили за дверью люди.

– ...ну так что теперь? – послышался чей-то баритон. – Есть план?

– Разбежимся, заляжем на дно, – после небольшой паузы ответил более низкий голос с лёгкой хрипотцой.

– Да, отлично, просто превосходно! – нервно воскликнул кто-то третий. – Всегда мечтал полежать на дне!

– Не психуй! – осадил его женский голос. – Нужно было допустить, чтобы это продолжалось?

– Нет, конечно, не нужно, чтобы это дерьмо продолжалось, но теперь мы в полной заднице!

– Всё могло быть хуже, – сказал обладатель низкого голоса с хрипотцой. – Мы все живы и даже здоровы.

– Конечно, и наши перспективы радужней некуда! – ехидно заметил наиболее нервный из говоривших.

– Мы вполне можем свалить за кордон, – предложил кто-то, кого девочка пока ещё не слышала. – Я подготовлю документы. Немного «подшаманим» внешность – и нас не возьмут.

– Не так это просто, – заметил хозяин баритона. – На границе хороший досмотр. Спят.

– Вот-вот, – согласился нервный, – а на зону я не хочу!

– Не попадёт никто на зону, – возразил обладатель низкого голоса. – Не тот случай. Отси-димся, пока всё уляжется, и тогда можно будет за кордон.

Голоса стихли. Недолго думая, девочка оделась, обулась и, слегка покачиваясь от головокружения, толкнула дверь. Та открылась, представив её взору компанию сидящих за столом людей – пятерых мужчин и одну женщину.

– Проснулась? – спросил обладатель низкого голоса, сидящий напротив двери. – Как самочувствие?

– Нормально, – ответила девочка, заходя в обширную, но совершенно не уютную комнату, где расположилась компания, и глаза по сторонам. – Где я?

– В надёжном месте, – туманно ответил обладатель голоса с хрипотцой, а женщина, сидевшая ближе всех к девочке, спросила:

– Как тебя зовут?

– Саша.

– А меня Катя. Это Вадим, Лёха, Сергей, Даниил и Макс, – женщина по кругу представила всех, сидящих за столом. – Ты есть хочешь?

– Да, – с секунду подумав, ответила девочка.

– Присаживайся, не стесняйся, – Катя подошла к железному столику, на котором лежали кое-какие продукты, открыла рыбную консерву, отрезала пару кусков хлеба, налила стакан газировки и отнесла всё это на общий стол. Саша села на свободное место между Катей и Максом и, не стесняясь, как ей и сказали, принялась уплетать консерву с хлебом. Тошнота прошла, уступив место разыгравшемуся аппетиту – последний раз девочка ела давно.

Помещение, где стоял стол, явно не было ни кухней, ни гостиной. Вдоль одной из его стен проходили объёмные трубы, отгороженные железной решёткой. У другой стены располагались два металлических шкафа, а рядом с ними – детали от автомобиля и какие-то приборы и инструменты. Сами стены без покраски или обоев были такими же серыми, как пол и потолок, с центра которого свисала светодиодная лампа со стальным абажуром. Окон не было.

Сидящие за столом люди по большей части молчали, наблюдая за Сашей. Катя – бойцовая на вид женщина лет тридцати с острым носом, пронизательными голубыми глазами и тёмными волосами, собранными в хвостик, – смотрела на девочку со смесью теплоты и жалости, точно на тяжелобольную, недавно пошедшую на поправку. Сидящий рядом Вадим одним своим видом давал понять, что именно он недавно отпускал нервные реплики. Ровесник Кати, среднего роста, коротко подстриженный худощавый брюнет, он перебежал взглядом своих небольших карих глаз с Саши на остальных и негромко постукивал указательным пальцем по столу.

Лёха был самым молодым в собравшейся компании, не считая Саши. Худой и несколько долговязый, с немного вытянутым лицом и густой русой шевелюрой, он с интересом, оценивающе наблюдал за девочкой. По-видимому, именно он предлагал подготовить документы и уехать за границу.

Сергей, напротив, был старше всех как по возрасту, так и по положению в группе. Его чёрные, не длинно и не коротко подстриженные волосы тронула седина. Испещрённое морщинами лицо, не бритое, по меньшей мере, месяца три, не выражало каких-либо определённых эмоций. Взгляд серых глаз был спокойным и уверенным. Владелец низкого голоса с хрипотцой и крепкого телосложения, Сергей выглядел человеком матёрым, повидавшим многое на своём веку.

Сидевший слева от Сергея Даниил – хозяин баритона – был не намного младше своего приятеля. Наиболее мускулистый и широкоплечий из всех, выбритый почти налысо, с широким, массивным лицом, небольшим курносом носом и слегка утопленными голубыми глазами, он также выражал своим видом силу и спокойствие.

Макс – молодой блондин с приятной внешностью, расположившийся справа от Саши, – выглядел приветливым и добродушным. Щетина трёх дней небритости не делала его неопрятным – напротив, очень ему шла. Саша пока не слышала, чтобы он участвовал в разговоре.

– Всё помнишь? – спросил у Саши Сергей, когда та доедала консерву.

– Ну да, кажется, – прожевав, ответила девочка. – Я долго спала?

– Часов семнадцать или восемнадцать, – ответил ей Лёха.

– Есть, куда идти? – продолжил опрос Сергей.

Саша отрицательно покачала головой, поглощая газировку.

– Беспризорицей была? – поинтересовался Даниил.

Девочка опять покачала головой и спустя несколько секунд добавила:

– Просто всех убили.

Сергей чертыхнулся сквозь зубы и переглянулся с Катей, Макс вздохнул, а остальные не выразили видимых эмоций. Саша допила газировку, сказала: «Спасибо», после чего уставилась в одну точку на столе, словно усиленно что-то вспоминая или анализируя. На некоторое время в комнате воцарилось молчание. Его прервал Сергей:

– Думаю, пора... Кать, на пару слов, – он уже привстал из-за стола, но в этот момент Саша улыбнулась, точно обрадовавшись внезапно возникшей идее, и заговорила:

– Я хочу сказать, что очень вам благодарна за то, что вы вытащили меня оттуда... Всем вам. У вас ведь теперь проблемы, так?... Я кое-что слышала, что может вам пригодиться... Вчера утром, Пётр рассказывал этому... не помню, второму. В общем, он говорил, что их коллеги из правого крыла сделали, эм... не знаю, какой-то набор терминов. Короче, он говорил, что это невероятный прорыв в науке, и эта штука всем нужна, что она сделает «Звезду Кассиопеи» самой богатой компанией в мире. И ещё, что учёных из правого крыла с этой штукой завтра перевозят в другую лабораторию, или на завод... Точно помню, он сказал, что где-то между одиннадцатью и двенадцатью вечера они будут проезжать по федеральной трассе А582 в шести километрах северо-восточнее Новомитрофанского, а там у одного из учёных семья, но познакомиться с ними он всё равно не сможет...

Где-то с полминуты длилась гробовая тишина, которую прервал Даниил:

– Как ты об этом узнала?

– Говорю же, я слышала, как Пётр рассказывал это своему коллеге.

– Он вот так просто говорил это при тебе? – недоверчиво спросил Лёха.

– Они не думали, что я куда-то денусь, – парировала Саша и добавила: – Зачем мне врать? Возникла ещё одна короткая пауза, которую на этот раз нарушил Вадим:

– Я не понял, ты что, предлагаешь нам грабануть их, что ли? – приподняв бровь и глупо усмехнувшись, спросил он.

– Я ничего не предлагаю, – Саша замахала руками. – Просто рассказала, что слышала... Вдруг пригодится...

– Хорошо. Иди, полежи ещё. Тебя позовут, – переглянувшись с остальными, сказал Сергей.

– Ладно, – Саша улыбнулась, зашла в комнату, где недавно пришла в себя, и прикрыла за собой дверь.

Некоторое время она не могла разобрать, что говорили в соседней комнате после её ухода, хотя слышала, что там шёл оживлённый, но тихий разговор, скорее даже спор. Однако, как и бывает в спорах, вскоре его участники начали повышать голос, и понять их стало несложно.

– ...и что, что с того? Где гарантия, что девчонка не врёт? – первым громко заговорил Вадим.

– Да не врёт она, – тише, но всё же различимо для Саши, сказал Даниил.

– Она ребёнок. Может поверить в то, что сама и придумала, – возразил Сергей.

– Вот и я о том же! – воскликнул Вадим. – План вполне неплох, я за, но как можно ей верить? Наверняка её накачивали всяким дерьмом, так что это большая удача, что она вообще говорит, а не блеет овцой!

– Вряд ли на ней испытывали психотропы, – встряла Катя. – Выглядит она адекватной.

– Это не важно, – сказал Сергей. – Не ты ли ещё полчаса назад ныл, как всё плохо, а, Вадя? Теперь продолжения банкета захотелось?

– Конечно, всё было плохо! Потеряли работу, попали в розыск, а взамен что?..

– Значит, ты был бы не против и дальше защищать их гестаповские задницы!? – вспыхнула Катя. – Ты сам видел, как Проскура и Антон выносили оттуда два детских трупа!

– Да против я, сколько повторять! И потому сейчас я за план! Если всё так, как она сказала, мы не дадим этим ублюдкам из «Звезды Кассиопеи» навариться, а сами получим заслуженные денежки! Макс уже предложил два возможных канала сбыта, зависит от того, что за хренотень они там разработали...

– Ха, типа, сделал хороший поступок – сделай и плохой? – усмехнулся Лёха. – Давненько я по-крупному не нарушал закон, видимо, пора! Меня только одно смущает: слишком уж точно она назвала место и время, мог ли Пётр такое сказать?

– Девчонка что-то замышляет. Это факт, – после небольшой паузы раздался голос, который Саша ещё не слышала. Видимо, говорил Макс.

– И что же? – спросил Вадим.

– Без понятия. Но не против нас. Сколько до туда, Леха? Километров триста? За два часа доедем. Времени подготовиться валом. Я не за и не против, но план реален.

– Мне не понятно ещё и то, почему я не был в курсе переезда, – после очередной паузы сказал Сергей.

– Мы охраняли саму лабораторию. За внешние перемещения отвечает Подольский, ты же знаешь, – объяснила Катя.

– Отвечал. Данила вышиб ему мозги при отступлении, – поправил Сергей. – И всё же, теперь их планы наверняка изменились.

– Ага, но переезд они не отменят. Лаборатория знавала и лучшие времена! – хмыкнул Даниил.

– И то верно, – согласился Сергей.

Голоса не некоторое время смолкли. Саша сидела на кровати и ждала, что будет дальше. Похоже, её «простой рассказ» сработал именно как предложение, причём заманчивое. Теперь осталось дожидаться их решения.

– Что ж, приедем на точку, осмотримся и там решим, – сказал, наконец, Сергей.

Возражений не последовало: видимо, такой план устраивал всех. Спустя минуту дверь к Саше открыла Катя, а Сергей, стоявший рядом, сказал:

– Поедешь с нами.

– Ладно, – без вопросов согласилась девочка.

Через четверть часа компания уже выходила из полуподвала, где они, судя по всему, подготавливали временное укрытие на случай проблем с законом. Саша обратила внимание на висевший у двери бумажный календарь за 2039 год. Кто-то заботливо передвинул указатель даты на текущее число – 6 июня. Бумажные календари довольно давно были не в моде, и наличие здесь такого выглядело немного странно.

Выйдя вслед за остальными наружу, Саша остановилась. Пред её взором предстал умиротворяющий пейзаж: заросли густого кустарника по обе стороны грунтовой дороги, в сотне метров примыкающей к асфальтированной, за которой простиралось зелёное поле, обрамлённое лесополосами и залитое светом послеполуденного солнца. В голубом небе очень медленно плыли разрозненные стайки кучевых облаков. Справа посреди кустов к грунтовке примыкал высокий гараж. Здание, где находился полуподвал, – двухэтажный многоквартирный дом – выглядело нежилым: в некоторых окнах не было стёкол, по стенам, испещрённым мелкими трещинами, вился плющ, на крыше виднелась трава и даже ростки деревьев. Других строений отсюда заметно не было. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь отдалённым пением птиц. Судя по всему, это был один из заброшенных посёлков.

– Сменил номера? – поставив на землю два больших кейса, спросил Сергей у Макса, открывающего ворота гаража.

– Ещё утром.

– Молодец. Документы у всех есть, кроме неё?

– Ага. Ей по дороге сделаю, – ответил Лёха, поднося к гаражу ещё один схожий кейс.

В гараже стоял серебристый фургон, напоминающий маршрутное такси. В его пассажирском отсеке действительно были сиденья, но меньше, и располагались они по-другому. Кроме того, в передней части отсека находился небольшой столик.

Сергей, а следом Лёха, загрузили внутрь фургона кейсы, Катя – здоровенную сумку, а Вадим и Даниил – по походному рюкзаку. Лёха сразу раскрыл свой кейс и принялся доставать из него различную компьютерную технику, остальные же просто поставили ношу на пол. Вадим сел рядом с Максом, занявшим место водителя, Сергей и Даниил – в конец фургона, Лёха оккупировал столик и близлежащее сиденье, Катя разместилась поблизости и тоже стала доставать из своей сумки какие-то компактные приборы, а Саша села сбоку у окна. Макс выкатил фургон из гаража, вышел закрыть ворота, вновь вернулся на водительское место и направил автомобиль на асфальтированную дорогу.

– Ну что, прокатимся с ветерком! – весело заметил Вадим, чья нервозность, похоже, временно улетучилась.

– Макс всегда гонит на максимуме! – с выражением самодовольного кота на лице отозвался Макс, быстро и уверенно набирая скорость. – Вам телек включить?

– Давай, – согласился Сергей.

Под потолком прямо в воздухе появилось чёткое прямоугольное изображение и послышался звук, доносившийся, по-видимому, из двух маленьких чёрных бугорков, расположен-

ных над окнами. Макс несколько раз переключил каналы и остановил выбор на новостях. Лёха, тем временем, уже подключил все свои гаджеты и обратился к девочке:

– Тебе сколько лет?

– Тринадцать.

– Значит, делаем паспорт, – парень достал смартфон и направил его объектив на Сашу. – Улыбочку!

Сделав снимок, он положил смартфон на столик рядом с проекционной клавиатурой, на которой принялся что-то молниеносно набирать. Впрочем, проекция клавиатуры создавалась вполне материальным QLED-монитором, а рядом так вообще лежала беспроводная оптическая мышь, которая считалась чуть ли не раритетом.

По телевизору, между тем, молодая симпатичная дикторша деловым тоном вещала:

– Сегодня в рамках внеочередного расширенного заседания совета безопасности ООН состоялось обсуждение вопроса о планируемом вступлении Ирака в Евразийский союз¹. Госсекретарь США Рейчел Боумен выступила с резкой критикой, заявив о недопустимости содействия правительству страны, где разрабатывается бактериологическое оружие. Представители других государств Североатлантического Альянса поддержали её выступление, также упомянув и о масштабных нарушениях Багдадом прав человека. Напомним, что пока только Индия не дала официального согласия на вступление Ирака в ЕАС. Премьер-министр страны Джагганнат Банерджи на выступлении в парламенте 27 мая заявил, что в течение месяца будет ждать от своих западных партнёров доказательств наличия в Ираке какого-либо оружия массового поражения, и если они не будут представлены, он незамедлительно приступит к рассмотрению процедуры подписания всех необходимых документов. Глава ЦРУ Джон Макмиллан пообещал представить убедительные доказательства, однако большинство российских экспертов высказываются по этому поводу скептически, указывая, что пока ещё ни одно из сделанных за последние полвека заявлений о наличии у Багдада запрещённых вооружений не подтвердилось. Сегодняшнее заседание совета безопасности не внесло конкретики в рассматриваемый вопрос, резолюция пока не была принята.

Картинка сменилась. Теперь на виртуальном экране показывали расположенные в поле нефтяные вышки, а дикторша за кадром продолжала:

– К другим новостям. Цена на нефть впервые превысила отметку в 500 долларов за баррель. Этому способствовало поэтапное сокращение экспорта чёрного золота основными нефтедобывающими странами.

Нефтяные вышки уступили место толпе людей в окружении электронных табло и виртуальных мониторов на одной из международных бирж, а дикторша вещала дальше:

– Эксперты, оценивающие ситуацию на международных биржах, прогнозируют дальнейший рост цен на нефть в обозримом будущем. Во многих странах бензин значительно подорожал и уже стал предметом роскоши, однако наши автолюбители могут быть спокойны: в соответствии с указом президента России Андрея Иванова цены на горючее останутся неизменными до конца года.

Саша взглянула в окно, за которым мелькали деревья и столбы линий электропередачи. Фургон пару раз свернул и теперь ехал по широкой загородной трассе. Макс действительно вёл

¹ Евразийский союз (ЕАС) – военно-экономический блок, созданный Россией, Индией и Китаем для «обеспечения стабильного экономического развития и безопасности». Устав ЕАС во многом был скопирован с устава НАТО. В соответствии с ним, в случае нападения на любого из членов ЕАС остальные страны союза гарантировали военную помощь против агрессора. Полноправными членами ЕАС на 06.06.2039 г. являлись: Россия, Китай, Индия, Белоруссия, Казахстан, ОАЭ, Иран, Сирия, Северная Корея и Вьетнам. Пакт об ассоциации с ЕАС, предусматривающий экономическое сотрудничество и рассмотрение вопроса о предоставлении военной помощи в случае внешней агрессии (но не гарантирующий такую помощь), подписали: Алжир, Ангола, Эквадор, Ливия, Нигерия, Куба и Венесуэла.

его очень быстро, намного быстрее технических возможностей обычной маршрутки, и большинство легковых машин, едущих в том же направлении, оставалось позади.

По новостям заканчивали передавать прогноз погоды, когда сравнительно небольшой 3d-принтер, который Лёха расположил под столиком, протяжно закрипел. Спустя минуту парень извлёк из него пластиковую карточку и протянул её Саше со словами:

– Ну вот, готово.

Девочка взяла её и принялась разглядывать. Карточка выглядела как самый настоящий электронный паспорт, который вот уже почти десять лет как обязан был иметь каждый гражданин, достигший двенадцатилетнего возраста: фотография слева, чип по центру, мелкими чёрными буквами пропечатаны идентификационный номер, фамилия, имя, отчество, дата рождения и место прописки.

– Он настоящий? – Саша недоверчиво посмотрела на Лёху.

– При сканировании проблем не будет, – безапелляционно заявил тот.

– Эмм, теперь меня зовут Алёна? Алёна Васильевна Мищенко?

– Ну да, мне это имя нравится, – пожал плечами Лёха. Спустя пару мгновений он лукаво улыбнулся и указал на Даниила со словами:

– Кстати, по поводу остального: познакомься, это твой отец.

– Не понял? – приподнял бровь Даниил.

– А что, по возрасту ты подходишь, да и внешнее сходство есть, пусть и небольшое.

Нужно же какое-то объяснение того, что она делает в нашей компании?

– Да у меня и так двое, теперь она добавилась?

– Эй, не путай Данилу с Васей! Сейчас ты Вася, а у Васи ещё десять минут назад никого не было. Теперь ты отец-одиночка. Запомнишь?

– Придётся, чёрт возьми, – недовольно пробурчал Даниил, явно не испытывающий восторга от необходимости запоминать что-то про Васю и его семью.

Лёха развернулся обратно к своему компьютеру, вывел на экран какую-то карту со значками и сказал Макс:

– Через три километра поворачивай налево.

– Окей.

Саша с нескрываемым любопытством заглянула через плечо парня в монитор и спросила:

– Это навигатор?

– Что, это? Нет, навигатор и у него есть, – Лёха кивнул в сторону Макса. – Это, – он заговорщически подмигнул Саше, – геоинформационная система ГИБДД!

– Серьёзно? Но ведь к ней нельзя просто так получить доступ!

– Ага, а расположение постов только определённые чины могут видеть, и что? – Лёха самодовольно улыбнулся. – У меня всё есть! Как я тебе паспорт сделал бы, не имея админского доступа к паспортной базе данных?

– Значит, ты хакер?! – со смесью изумления и восторга воскликнула Саша.

– Он самый.

– Круто! – Девочка чуть ли не светилась от счастья, точно повстречала своего кумира. – Ты взламывал сайт Майкрософта?

– Нет, зачем он мне сдался? – удивился Лёха.

– Каждый настоящий хакер хоть раз взламывал сайт Майкрософта! – решительно заявила Саша.

– Что за чушь? – поморщился Лёха. Спустя несколько секунд он хитро прищурился, и, понизив тон, точно по большому секрету, сказал: – Я взломал сервера Пентагона!

– Не может быть!

– Может и есть, – гордо отвечивал Лёха. – Правда, потом меня вычислили и взяли наши блюстители закона. Ну, и сделали предложение, от которого я не смог отказаться: или

работаешь на нас, или садишься лет на десять. Вот так я и познакомился с ребятами, – парень окинул взглядом сидящих в фургоне.

– Очуметь! – Саша, кажется, в упор не замечала направленных на неё озадаченных взглядов Сергея, Даниила, Кати и Вадима. – А сколько тебе было, когда ты свой первый вирус написал?

– Строго говоря, это был червь, а мне было, кажись, семь.

– Не рекорд, но всё равно потрясно! – воскликнула Саша. – В этом компе железо мощное?

– А то! Графеновый тридцатидвухядерный процессор на девяносто пять гигагерц плюс квантовый двухкилокубитный сопроцессор. Такой просто так в магазине не купишь!

– Вещь! Асимметричные шифры, наверное, быстро ломает?

– RSA с ключами меньше четырёх килобит – как семечки!

– Круто! А видеокарта тоже продвинутая?

– Не, видеокарта обычная, но новые игрушки пойдут, – Лёха прищурился, оценивающе разглядывая Сашу, точно увидел её только сейчас. – А ты не такая блондинка, как кажется!

– Спасибо! У меня брат хорошо разбирался во всех этих вещах. Хотел стать программистом...

На какое-то мгновение в глазах девочки промелькнула боль, словно её ударили по недавно затянувшейся ране, но уже в следующий миг она снова улыбалась и, глядя на прибор, лежавший у Кати на коленях, от которого к уху женщины тянулся проводок, спросила:

– Это радиоприёмник?

– Да, – с нескрываемым восхищением в голосе ответила Катя. – Как догадалась?

– Просто подумала, что вы не станете слушать что-либо ещё. Вообще-то, он на радиоприёмник не очень похож. Почему он такой большой?

– Чтобы лучше тебя слышать! – Катя засмеялась. – Просто я прослушиваю полицейские переговоры.

– Ух ты! Но они же используют аппаратное шифрование с динамическими ключами и диапазоном...

– А я использую аппаратное дешифрование с динамической подстройкой, – весело ответила Катя. – Поэтому он такой большой.

– Ого! А вы серьёзная команда! – восторженно воскликнула Саша, окинув взглядом находящихся в фургоне.

Даниил хмыкнул, а Сергей сказал:

– Очень. Кстати, что-нибудь слышно?

– Нет, я бы сообщила, – ответила Катя. – Всё спокойно.

– Такими делами не полиция занимается, – сказал Макс, не поворачивая головы. – Но проверка никогда не помешает.

Саша снова переключилась на монитор Лёхи и, немного понаблюдав за перемещением карты с обозначенными на ней временными постами ДПС, камерами слежения и другой дорожной информацией, попросила:

– Расскажи, как ты смог получить доступ к этой ГИС?

– О, это секрет!

– Я никому не скажу, клянусь! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!..

– Ну, ладно, расскажу, но не всё. До остального, может, сама додумаешься!

Саша аж подпрыгнула от радости и принялась внимательно слушать всё, что Лёха говорил. Катя поглядывала на девочку, улыбаясь и вспоминая себя в детстве, как вместо кукол он просил родителей купить ей рацию или воздушку и как они этому изумлялись. Макс следил за дорогой, не оборачиваясь, что было действительно важно на скорости более ста пятидесяти километров в час, однако добродушное выражение его лица говорило, что он разделяет мысли

Кати. Даниил и Сергей не выказывали более никаких эмоций. Скорее всего, они их и не испытывали.

Однако Вадим не был спокоен или рад. Он следил за Сашей и видел, что она понимает, *действительно* понимает то, что Лёха говорит. Не всё, некоторое она переспрашивает, но она *понимает*. Само по себе это не значило ровным счётом ничего: другой хакер вроде Лёхи понимал бы его ещё лучше. Причин для беспокойства нет. Но одна мысль, неожиданно пришедшая в голову Вадима и не желавшая выходить, разрушила его спокойствие, достигнутое сосредоточением на видневшейся невдалеке цели: «С девчонкой что-то не так». Вадим не был трусом и повидал многое, что большинство людей предпочло бы не видеть никогда. И всё же, сейчас ему стало не по себе. Если бы он знал, в чём проблема, то, наверное, оставался бы спокоен. Но неизвестность порождает страх. Он понятия не имел, почему ему пришла в голову такая мысль, что она означает и почему кажется такой важной. «С девчонкой что-то не так»...

Между тем, ход мыслей Лёхи был направлен в совершенно другое русло. Он встречал людей, с которыми мог на равных поговорить о своём главном увлечении и которым мог рассказать свои идеи, только в Интернете, только под вымышленными именами, не видя их лиц и не слыша их голоса. Окружающие никогда не понимали его. Большинство его одноклассников ещё не умели читать на родном, русском языке, когда он написал и запустил в сеть своего первого червя, выдававшего при загрузке операционной системы сообщение «Уважаемый пользователь, у меня завёлся червяк» и успевшего заразить несколько сотен тысяч компьютеров, потому что проактивная защита лишь двух антивирусных средств могла его обнаружить. Даже системные администраторы и программисты, с которыми он сталкивался в реальной жизни, теряли нить повествования после нескольких предложений, хотя вещи, о которых он говорил, казались ему очевидными. Если бы ещё вчера ему сказали, что первым человеком, который будет его понимать, окажется тринадцатилетняя белокурая девчонка, он бы ответил, что скорее Майкрософт начнёт распространять все свои продукты бесплатно и Солнце превратится в чёрную дыру. Но сейчас он об этом не подумал. Он даже забыл спросить, умеет ли Саша программировать, хотя при знакомстве он задавал этот вопрос одним из первых. Он просто продолжал рассказ, попутно отвечая на возникающие у девочки вопросы, и чувствовал себя счастливым. Ведь его понимали.

Глава 2. Нежданная помощь

Лёха просчитал все маршруты до точки, которую указала Саша, и сообщил, что через один пост ДПС всё же придётся проехать, или же нужно делать крюк немногим более чем в четыреста километров. Был ещё вариант проехать по пересечённой местности, но его почти сразу отменили. После недолгого совещания было решено, что лучше ехать через пост и что их, скорее всего, даже не остановят, поскольку на них нет ориентировок.

Когда до поста оставалось уже недолго, Макс снизил скорость до положенных девяноста километров в час. Впрочем, их тут же обогнал какой-то лихач на всех двухстах. Очевидно, о засевиных не遠далеке сотрудниках ГИБДД он не подозревал.

– Но нас ведь до этого камеры уже засекали? – заметила Саша. – Значит, они выставят вам штраф...

– Пушкин заплатит! – самодовольно отозвался Макс, не поворачивая головы.

– Ага, Пушкин всегда платит! – подтвердил Лёха, выключая монитор.

Катя тоже убрала радиоприёмник. Разумеется, если в фургоне стали бы проводить обыск, скрыть ничего бы не вышло, однако имело смысл подготовиться, чтобы стражи правопорядка, заглянув внутрь, не заметили ничего странного.

Вскоре показался сам пост, состоявший из двух машин и нескольких сотрудников ДПС. Лихач припарковался чуть поодаль и теперь что-то напряжённо обсуждал с капитаном. Что именно, догадаться было несложно.

Свободный от окучивания нарушителей старший лейтенант сделал знак Макс, чтобы тот остановился, хотя нарушения и не было. Фургон встал на обочине. Старший лейтенант неторопливо шёл к ним. Макс сам вылез из кабины и так же неторопливо направился к сотруднику ДПС, приветливо улыбаясь. На лицах Лёхи, Кати и Вадима можно было заметить лёгкое напряжение, однако Сергей и Даниил оставались абсолютно спокойны.

Макс перекинулся несколькими фразами со старшим лейтенантом, вернулся к фургону вместе с ним и попросил передать документы. Электронные паспорта, включая сделанный час назад, оказались в руках сотрудника ДПС. Он неспешно проверил их карманным сканером, вернул всю стопку Макс, вежливо извинился за беспокойство и направился обратно к своей машине. Спустя минуту они вновь ехали по трассе, и фургон опять начал превышать установленную правилами скорость.

– Я же говорил! – Лёха подмигнул Саше, возвращая ей паспорт.

Они подъезжали к обозначенной точке. Местность вокруг была холмистой. Следов цивилизации, за исключением асфальтированной дороги, наблюдалось немного. Смешанный лес, чередовавшийся с зарослями кустарника, щеголял свежей зелёной листвой, которую ещё не тронула летняя жара. Солнце постепенно клонилось к закату.

Спустя немного времени фургон остановился на обочине. Вадим вылез из него и направился к вершине близлежащего холма. Остальные тоже выбрались наружу, последней вышла Саша. Сергей и Даниил отправились вслед за Вадимом.

Каменистая площадка, поросшая низким кустарником, обрывалась крутым склоном, который постепенно становился более пологим и плавно переходил в дорожное полотно федеральной трассы А582. Склон покрывала умеренная растительность. Дорога, по которой они ехали, огибала холм и вливалась в трассу где-то неподалёку, но это место было скрыто за деревьями. К трассе примыкала ещё одна второстепенная дорога, терявшаяся вдали, а вблизи прекрасно просматривавшаяся, как и сама трасса на значительном протяжении.

Сергей, Даниил и Вадим, стоя на каменистой площадке, некоторое время молча осматривали местность.

– Ну, что скажете? – спросил Сергей.

– Идеальное место для засады, – ответил Вадим.

– Ага, – подтвердил Даниил.

– И вам не кажется это странным? – поинтересовался Вадим.

– Да, надо бы перекреститься, – отозвался Сергей.

– Не, я серьёзно. Такое ощущение, что девчонка это всё подстроила.

– Как? – спросил Сергей.

– Если бы я знал! – Вадим нервничал, но всеми силами старался это скрыть. – Разные могут быть варианты. Мы про неё почти ничего не знаем. Почему, например, учёные ставили опыты именно на ней? Может, стоит сначала у неё это выяснить?

– Хочешь расспросить лабораторную крысу, почему она избранная? – усмехнулся Сергей.

– Да, не надо девочку теребить. Ей нелегко пришлось, – мягко согласился Даниил, точно успел проникнуться отцовскими чувствами, которые должны были быть у него согласно новым документам.

Вадим ничего не ответил. Он не знал, как сформулировать свои мысли, чтобы их правильно поняли. Он не был уверен и в правильности самих мыслей. Твердо он мог сказать лишь, что полностью согласен с брошенной Максом фразой: «Девчонка что-то замышляет». Макс очень хорошо разбирался в людях, и Вадим был одним из немногих, кто знал, почему.

Ещё некоторое время спустя вся компания устроила неподалёку от фургона пикник, точно они действительно ехали просто «на природу», как сказал Макс сотруднику ДПС. Шашлык, правда, никто не делал, да и костёр разводить не стали: в ход пошли консервы и снеки. Постепенно завязался разговор. Речь пошла о политике.

– Вся эта ситуация с Ираком типа дежавю, – говорил Вадим. – Повторяется одно и то же. Мол, там оружие массового поражения, нарушение прав человека, американцы на этом основании вводят войска, и всё только для того, чтобы качать нефть. Все это понимают, но благовидные предлоги всё равно продолжают использоваться.

– Не все понимают, – заметил Лёха. – В «Инете» недавно читал последние исследования динамики среднего уровня IQ. Так вот, в Америке он упал за десять лет на несколько пунктов, и это при том, что число людей с IQ, близким к максимальному, наоборот, выросло. Короче, там полно идиотов, да и у нас, к сожалению, их тоже хватает. И они поверят своему президенту на слово.

– Ну да, это я не учёл. Однако повторять один и тот же сценарий много раз подряд как-то скучно. Придумали бы что-нибудь новенькое.

– Многие так проживают всю жизнь, – с внезапно появившейся тоской во взгляде тихо проговорил Макс. Его слова оставили без внимания, а Сергей сказал:

– Зря они вывели войска в тридцать шестом, если хотели и дальше качать нефть.

– Как же, демократы просто обязаны вывести откуда-нибудь войска, чтобы республиканцам потом было, куда их вводить, – усмехнулся Вадим.

– Сейчас у них могут возникнуть трудности, – заметил Даниил.

– Вот именно, в этом главная интрига, – Вадим оживился. – Если Ирак примут в ЕАС, нападение на него будет означать объявление войны всему союзу, а на это американцы не пойдут. Потому-то они сейчас и суется. Им во что бы то ни стало нужно оставить Ирак без поддержки, чтобы взять добычу нефти в нём под свой контроль и предотвратить собственный экономический крах.

– Думаешь, наши с Китаем простят им принятие Грузии и Южной Кореи в НАТО? – осведомился Сергей.

– Вряд ли, – Вадим покачал головой. – Принятие Южной Кореи в НАТО вообще было фееричным бредом: она имеет такое же отношение к Атлантическому океану, как Антарк-

тида – к тропикам. Название им однозначно стоит поменять. Например, на «США и компания».

– Они посчитали, что изменить устав достаточно, – заметил Даниил. – Название – типодань истории.

– Не очень-то они уважили историю, когда вышли из переговоров по СНВ-V, – Сергей хмыкнул.

– Ну, формально, это наши поставили на переговорах крест, в одностороннем порядке выйдя из ещё действовавшего СНВ-IV, – сказал Вадим.

– Ага, но причина таки была, – заметил Лёха. – Американцы наотрез отказались рассматривать ограничение системы ПРО, мотивируя это тем, что ПРО служит для защиты мира, демократии, любви, человечества и всё в таком духе, что ПРО много не бывает, и всем нужно её наращивать.

– Ха, на что наши справедливо заметили, что стратегические вооружения и средства защиты от них должны находиться в балансе, и только так можно поддержать мир. Забавно, что раньше американцы с этим тоже соглашались, – сказал Вадим.

– Когда им было это выгодно, – добавил Сергей. – Короче, у каждого правда своя.

– И не поспоришь! – усмехнулся Вадим. – Меня больше всего прикалывает, что не прошло и четырёх месяцев после нашего выхода из СНВ-IV и срыва переговоров по СНВ-V, когда у нас приняли на вооружение 30 термоядерных МБР нового поколения, хотя до этого про них не было слышно ни звука. И ежу ясно, что за эти месяцы невозможно было и сконструировать, и произвести столько таких ракет.

– Ты про Р-38? – уточнил Даниил.

– Про неё любимую, – отозвался Вадим и с упоением продолжил: – Мне больше нравится её натовское название – «Армагеддон». Полностью соответствует её сути: 36 разделяющихся блоков с индивидуальным наведением по 3 мегатонны каждый, максимальная дальность полёта – 16 тысяч километров, плюс новая система управления для преодоления ПРО на всех участках полёта. Читал, что если одна такая ракета грамотно атакует наиболее крупные города США, погибнет порядка 40% населения страны в течение трёх дней. Более чем достойная наследница «Сатаны»!

– Кстати, эта её новая система управления с бортовым компьютером – самый спорный момент, – сказал Лёха. – Да, на испытаниях Р-38 ни одна противоракета, пущенная С-500, не смогла сбить цель, и с этим все согласны, однако я читал на зарубежных сайтах мнения тамошних экспертов. Так вот, у них только два мнения: либо С-500 не так хороша, как её малюют, либо проведённые испытания были показательным фарсом. Второе мнение даже более распространено. Дело в том, что противоракеты взрывались, не долетая до цели больше километра, тогда как траектория полёта Р-38 мало чем отличалась от того, как летает та же «Булава». Между тем, «Булаву» на аналогичных испытаниях сбивала уже вторая противоракета. В общем, отсюда возникло довольно обоснованное мнение, что на испытаниях Р-38 противоракеты оснастили управляющими радиоприёмниками и просто подрывали командами с земли.

– Хм, у нас о такой возможности тактично молчат, – Вадим задумался. – В любом случае, принятие «Армагеддонов» на боевое дежурство наделало на западе очень много шума. Столько не было даже, когда развалилась Украина.

– Да, шуму действительно много! – весело согласился Лёха. – Они и сейчас ещё пребывают в фрустрации, несмотря на все свои заявления о безупречности их новой системы ПРО. Что до Украины, то я вообще не знаю, с чего им было шуметь. Как будто это их касается. Большинство американцев вообще не знает, где эта Украина находится.

– Вообще, было с чего шуметь, – вмешался Макс. – То, что случилось на Украине, – крупнейший провал ЦРУ за весь XXI век. Они рассчитывали сохранить очаг дестабилизации и использовать его по усмотрению, но ничего не вышло.

– А ты что думаешь по этому поводу? – спросил Вадим у Саши. Он боковым зрением наблюдал за девочкой, и ему показалось, что после того, как Сергей упомянул об СНВ-V, Саша определённо хотела сказать что-то, но никак не решалась.

Девочка помедлила пару секунд, улыбнулась и ответила:

– Я не очень-то разбираюсь в политике.

– И правильно! Нечего забивать этой глупостью свою голову! – поддержала её Катя.

– Только компьютеры, только «хардкор»! – весело воскликнул Лёха.

Вадим внимательно следил за реакцией Саши, и у него мелькнула мысль, что девочка что-то скрывает. Впрочем, выяснять, что именно, он не стал, решив разобраться с этим позже, когда будут более благоприятные обстоятельства. Для начала нужно было определить, соврала ли Саша про переезд учёных, и момент истины был не за горами.

Когда полностью стемнело, Макс отогнал фургон подальше от дороги, расположив его между деревьями. Сергей достал несколько шлемов, и вскоре все, кроме Лёхи и Саши, их надели, после чего свет в машине был выключен. Теперь проезжающий мимо не заметил бы, как несколько человек облачаются в бронежилеты и приводят складное стрелковое оружие в боевой режим. Они делали это не на ощупь: шлемы были оснащены самыми современными приборами ночного видения, работающими в традиционном оптическом, а также инфракрасном и рентгеновском диапазонах.

Лёха переместился в кабину водителя, прихватив с собой Катин радиоприёмник и пистолет. Остальные, закончив обмундирование, направились к вершине холма. Саша последовала, было, за ними, но Сергей, заметив это, сказал ей:

– Возвращайся в машину и не вылезай.

Девочка послушно забралась в кабину водителя к Лёхе, который одним ухом уже прослушивал радиоэфир. Вскоре парень включил свет и подогнал фургон обратно к обочине. Мимо проехала легковушка. Опять стало тихо.

– Ты водить умеешь так же круто, как и программировать? – спросила Саша.

– Нет, что ты! Просто умею, без выпендрёжа. Вот Макс водит круто.

– А стрелять?

– Аналогично. Хотя, в тире обычно хуже восьмёрки не мажу.

– По-моему, это очень высокий уровень!

– Относительно. Как и всё в этом мире. Вадим из десяти раз все десять в десятку и попадает.

– Ничего себе! Крутой снайпер!

– Так и есть, – усмехнулся Лёха.

Тем временем, остальные почти добрались до наивысшей точки в окрестностях. Катя, как это ни странно, несла самую большую на вид «пушку», которая выглядела так, словно была позаимствована у сурового киборга из какого-нибудь фантастического фильма про будущее. Складывалось впечатление, что либо у Кати железные мускулы, либо «пушка» сделана из сверхлёгкого сплава или даже пластика. Вадим, у которого была классическая снайперская винтовка, шутливо предложил:

– Хочешь обменяться?

– Мечтать не вредно, – ухмыльнулась Катя.

Вскоре и она, и Вадим заняли удобные позиции на вершине холма. Остальные спустились ниже, к трассе, рассредоточившись и укрывшись в росших на склоне кустах.

Близилась полночь. По трассе периодически проносились легковые машины. Сергей хорошо знал, в чём будут перевозить учёных, если такой переезд состоится, а потому знал и то, что пока они здесь не проезжали. Постепенно он всё больше и больше убеждался: девочка или сказала глупость, или соврала. Действительно, кто бы стал говорить ей о планах переезда и скрывать это от него, в то время ещё бывшего начальником внутренней охраны лаборато-

рии? Да, он и его ребята не имели доступа к материалам экспериментов, но про переезд их должны были информировать заранее. В конце концов, это напрямую затрагивает вопросы обеспечения безопасности, и неважно, кто там отвечал за внешние перемещения. Вот только Саша не похожа на дуру, тогда зачем ей было врать?

Размышления Сергея прервала появившаяся вдали колонна грузовиков. Всмотревшись внимательно, он понял, что рано начал делать выводы. Сомнений оставалось мало: по федеральной трассе А582 ехали люди из «Звезды Кассиопеи».

– Глазам не верю! Это что, они? – спросил по рации Вадим.

– Они, – подтвердил Сергей.

– Чёрт возьми, а двенадцати ещё нет! Девчонка не соврала.

Колонна, между тем, быстро приближалась.

– Какой план? – осведомился Даниил.

Сергей молчал. Решать нужно было сейчас, однако он, сам не зная почему, медлил. Мысленно плюнув на свою непонятно откуда взявшуюся нерешительность, Сергей открыл, было, рот, чтобы озвучить распоряжения, но тут заметил вторую колонну машин, выезжающую из-за поворота по примыкающей к трассе второстепенной дороге. За пару секунд оценив скорости обеих колонн, он понял, что вторая идёт наперерез первой.

– В девятистах метрах на северо-северо-запад к нам движется три военных автомобиля, два открытых грузовика с вооружёнными людьми и одна боевая машина пехоты, – скороговоркой доложила Катя. – Какие указания?

– Я вижу, – сказал Сергей. – Ждём.

Это не могло быть простым совпадением. Сергей знал почти наверняка, что сейчас произойдёт.

Впереди колонны из пяти закрытых грузовиков, принадлежавших «Звезде Кассиопеи», ехала какая-то легковушка. Видимо, она только что обогнала их, и теперь постепенно отрывалась вперёд. Её водитель ничего не знал ни о «Звезде Кассиопеи», ни о том, что сейчас везли эти грузовики, ни о сбавившей скорость БМП, чья 100-миллиметровая пушка уже взяла его под прицел. Он как раз поравнялся с примыкающей к трассе дорогой, когда прогремел выстрел. Легковушка взорвалась, её горящий оранжевым пламенем каркас подлетел в воздух, перевернулся и упал крышей на асфальт, проскользив ещё какое-то расстояние по инерции. Почти одновременно с этим два выстрела из РПГ разнёсли последний грузовик колонны в клочья.

Возглавляющий колонну «Звезды Кассиопеи» грузовик вынужденно затормозил, а из раскрывшейся крыши его кузова поднялся крупнокалиберный пулемёт и начал беспорядочную стрельбу по неожиданному противнику. Из обстреливаемых грузовиков спешно десантировались и рассредоточивались люди, но некоторые погибли прямо в кузове. Из грузовых машин «Звезды Кассиопеи» также высыпала охрана. Через несколько секунд БМП заставила пулемёт замолчать. Одновременно с этим на колонну закрытых грузовиков обрушился огонь противотанковых гранатомётов.

Сергей кое-что пересмотрел в своей оценке ситуации. Нападавшие, кем бы они ни были, не очень-то стремились завладеть перевозимым грузом. Судя по всему, их вполне устраивало полное истребление своих оппонентов. Значит, пришло время действовать.

– Белка, сними БМП, – приказал Сергей по рации.

Приказ был понят правильно. Из Катиной «пушки» вырвался светящийся светло-голубым светом пучок горячей плазмы и через долю секунды поразил БМП в «лоб». Взрыв был такой силы, что от машины не осталось даже каркаса, а находившийся поблизости открытый грузовик перевернулся.

– Есть, – отрапортовала Катя.

– Убираем всех с пушками, – отдал второй приказ Сергей.

Охранники из «Звезды Кассиопеи» успели завязать перестрелку с нападшими на них неизвестными, укрываясь за своими грузовиками, однако Сергей, Даниил и Макс, находясь, по сути, у них в тылу, несколькими короткими очередями перебили их всех. Вадим, тем временем, примерно раз в секунду «снимал» по одному из нападавших, начав с обладателей РПГ, выживших после устроенного Катей взрыва. Нападавшие, впрочем, быстро поняли, что где-то поблизости оказался непредвиденный противник, организовавший засаду, и начали стрелять по холму. Судя по точности стрельбы, обнаружить этого противника им не удалось. Одна граната взорвалась неподалёку от Кати и Вадима, обсыпав их землёй и мелкими осколками, не причинившими никакого вреда благодаря бронежилетам. Военные автомобили начали стрельбу из пулемётов, но Катя, дав плазменной винтовке чуть-чуть остыть, произвела второй выстрел, оставивший воронку на месте одного из автомобилей, а также убивший всех, находящихся рядом. Оставшиеся на ходу последний военный автомобиль и открытый грузовик спешно развернулись и помчались прочь.

Сергей, между тем, пристрелил водителей двух уцелевших грузовиков «Звезды Кассиопеи», которые пытались вести огонь по холму из кабин. Даниил, включив рентгеновский диапазон своего прибора ночного видения, обнаружил пару охранников в одной из закрытых грузовых машин и прикончил их очередью прямо через небронированный кузов. Макс и Вадим добились пехоту нападавших, которая безуспешно пыталась ретироваться, а Катя третьим выстрелом превратила их последний грузовик в кучу разбросанных по окрестностям обломков. Только одному военному автомобилю, пусть и получившему значительные повреждения, удалось скрыться.

– Выдвигаемся, – внимательно осмотревшись и не найдя новых источников опасности, командовал Сергей. Вместе с Даниилом и Максом он выбежал на трассу. В центральном грузовике колонны, судя по информации рентгеновского диапазона прибора ночного видения, находились трое невооружённых живых людей. Однако этот сравнительно недавно изобретённый «рентгеновизор» не отличался большой точностью, особенно когда просмотр шёл через тонкий слой металла (через достаточно толстый он не показывал ничего), поэтому следовало всё равно соблюдать осторожность.

Одним выстрелом сбив замок на задних дверях кузова грузовика, Сергей и Даниил ворвались внутрь и сразу же взяли под прицел пожилого человека и парня, которые находились ближе к выходу. Впрочем, и они, и сидевшая ближе к кабине женщина уже приготовились к такому развитию событий и заранее подняли руки вверх, всем своим испуганным видом показывая, что сражаться они не намерены.

– То, что вы перевозили, где оно? – голосом, которым стражи правопорядка обычно приказывают нерадивым гражданам упасть на землю и сложить руки за голову, спросил Сергей.

– З-десь. И, и ещё в, в т-том г-грузовике, что впереди, – дрожащим голосом ответил пожилой человек.

– Что в том, который позади? – продолжил допрос Сергей. «Грузовик, что впереди» был взорван во время боя, как и два грузовика, что возглавляли и замыкали колонну, поэтому их содержимое его не очень интересовало.

– Н-ничего особ-бенного, немного т-техники и, и охрана.

– Осмотрите его и тащите сюда, что сочтёте интересным, – обратился Сергей к Даниилу и Максиму. Те побежали выполнять приказ, а сам Сергей продолжил держать на мушке буквально задыхающуюся от страха компанию.

Тем временем, как только прогремел первый выстрел, Саша, не сказав ни слова, выскочила из фургона и стремглав понеслась на звук.

– Ей, ты куда намылилась?! – закричал ей вдогонку Лёха, но она даже не обернулась. Парень собрался, было, кинуться ей вслед, но вовремя вспомнил, что ему необходимо в нужный момент подогнать фургон, и потому остался внутри.

Бой был недолгим. Когда Саша перебралась через холм, он как раз закончился. Катя и Вадим начали спуск, а девочка, остановившись на пару секунд в каких-нибудь пятнадцати шагах от них, проскочила мимо и кубарем скатилась со склона. Как ни странно, они заметили её только на трассе и даже замерли на мгновение, недоумевая, как она смогла неприметно прошмыгнуть рядом с ними и как они настолько потеряли внимательность.

Оказавшись на дорожном полотне, сплошь покрытом следами недавней перестрелки, Саша побежала напрямик к центральному грузовику. Сергей, видимо, отличался большей бдительностью. Услышав шаги, определённо не принадлежавшие кому-либо из его ребят, он, перехватив автомат в левую руку, молниеносным движением правой выхватил пистолет и встретил девочку его дулом.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросил Сергей, быстро поняв, что тревога было ложной. – Я же сказал тебе не вылезать из машины!

– Я просто подумала, что кто-нибудь из вас ранен и ему нужна помощь, – виновато оправдалась Саша, внимательно разглядывая удивлённо уставившихся на неё пассажиров грузовика.

– Хоттабыч, двигай сюда, – приказал Сергей по рации и голосом, не допускающим возражений, обратился к девочке: – Как подъедет фургон, залазишь внутрь и сидишь там, ясно?

– Ясно, – кротко ответила Саша и немного отошла от грузовика. Мимо неё прошли Даниил и Макс с какой-то техникой в руках. Удивились ли они появлению девочки, сказать было нельзя из-за шлемов, вместе со всеми встроенными «прибамбасами» покрывавших голову целиком.

Саша огляделась и будто только сейчас заметила, что вокруг в неестественных позах лежат люди. Она не испугалась, лишь помрачнела. Живых среди них не было. Сергей действительно собрал серьёзную команду.

Между тем, к концу колонны грузовиков приблизилась какая-то легковушка. Затормозив, её водитель вышел наружу и с ошеломлённым лицом начал громким матом описывать представшую пред его взором картину, ничуть не стесняясь оставшихся в салоне жены и двоих детей. В это время на трассу как раз спустились Катя и Вадим, причём последний тут же взял любителя крепких восклицаний под прицел. Немедленно заткнувшись, мужик сайгаком заскочил обратно в машину, развернул её, оставив на асфальте смачный след от шин, и с громким ревём двигателя умчался прочь.

Леха подъехал к горящему грузовику, что возглавлял колонну, а Даниил и Макс расположили технику в центральном. Уточнив, что это всё, что стоит внимания, Сергей сказал Макс, чтобы тот повёл грузовик, и раздал другие указания по рации:

– Сохатый, на тебе фургон. Белка, присоединяйся к нему. Хоттабыч, тащи шупальца.

Хоттабыч в лице Лёхи выскочил из фургона с замысловатым прибором в руках, на ходу надевая странный шлем, отличавшийся от тех, что были у остальных, но также полностью закрывавший лицо. Вадим, Катя и присоединившаяся к ним Саша, на которую они бросали подозрительные взгляды, напротив, забрались в машину.

Сначала Лёха запрыгнул в кабину грузовика, из которой Макс как раз вытащил труп водителя, быстро провёл прибором во все стороны и, судя по всему, не найдя ничего подозрительного, побежал в кузов. Там он также принялся проверять прибором стенки. В одном месте прибор пронзительно пискнул. Лёха остановился, переключил пару рычажков, в результате чего прибор выпустил неясную вспышку света с мерзким электрическим звуком, и продолжил осмотр. Не прошло и минуты, как он закончил, сказал «Чисто», выпрыгнул из грузовика и побежал к фургону.

– Смываемся, – приказал Сергей по рации, оставшись в кузове вместе с Даниилом и тремя несчастными.

И фургон, и грузовик выехали с места побоища, фары были выключены.

Решив, видимо, что расположившиеся напротив него пленники не представляют никакой угрозы, Сергей прекратил держать их на мушке. Некоторое время просидев на полу кузова, он снял шлем и с ухмылкой уставился на них.

Пожилой человек сглотнул и осторожно сказал:

– Здравствуйте, Сергей Александрович.

– Ну, привет!

Глава 3. Прорыв тысячелетия

Фургон и грузовик свернули с трассы на просёлочную дорогу. Наверное, только самоубийца рискнул бы ехать в кромешной тьме с выключенными фарами, но Вадим и Макс не снимали шлемов, ориентируясь благодаря приборам ночного видения.

– Зачем тебе вдруг понадобилось срочно узреть, как людей превращают в бесполезные мясные мешки с костями? – спросил Лёха у Саши, озадаченно глядя на неё.

– Я думала, что, может, смогу кому-нибудь помочь, – ответила девочка, сосредоточенно разглядывая свои кроссовки.

– И чем это? Отходной молитвой, что ли?

– Ну, я бы могла перевязать раны, например...

– Умеешь бинтовать раны? – немного удивлённо спросила Катя.

– Да, и неплохо, – точно почувствовав поддержку, Саша подняла глаза на собеседников.

– А бинты, конечно, ты в карманах носишь? – с ухмылкой осведомился Лёха.

– Нет, вообще-то... Но можно использовать и куски одежды.

– Ага, значит, у тебя там ножницы вместо бинтов?

– Эмм... я уверена, что у всех, кроме меня, были с собой ножи, а ими тоже можно неплохо разрезать одежду.

– Представляю, как ты «шмонаешь» раненного мужика в поисках ножа. Ну, допустим. А ты подумала над тем, что тебя могли легко убить?

– Нет, вообще-то, – Саша вновь опустила глаза.

– Вот она, фатальная ошибка! Сначала делать, а потом думать! Или не думать вообще. А нужно – наоборот! Всё обдумать, спланировать, и потом уже действовать. И так – везде, не только в программировании. Глобальное жизненное правило... Кстати, а ты умеешь программировать?

– На Паскале, я так понимаю, не в счёт? – уточнила Саша.

– На Паскале?!

– У нас его в школе проходили.

– В школах до сих пор проходят этого динозавра?!? – дико изумился Лёха.

– Ну, я училась в сельской школе, а там новые технологии не очень-то внедряют. Вообще, я хотела научиться программировать по-настоящему, но всё откладывала... Короче, не спростось.

– Боже, и куда катится этот мир!.. Что ж, надо будет как-нибудь заняться твоим образованием.

– Было бы здорово! – просияв, воскликнула девочка.

На этой позитивной ноте Лёха уткнулся в свой компьютер.

А Вадим, слышавший эту беседу, никак не мог успокоиться. Саша, непонятно почему, действовала на него, как цепной пёс на кота. Вроде и опасности никакой, а приблизиться страшно. «Как она могла не подумать, если понимает Лёху, этого чёртова гения!», – мелькало у него в голове. – «Нет, она всё продумала, и один Бог знает, что у неё на уме!».

Тем временем, в грузовике тоже шла беседа, если это можно так назвать.

– Как эксперименты? Фюрер доволен? – презрительно спросил Сергей у пожилого человека, который, видимо, был самым смелым из пленников.

– Я не очень понимаю, о чём...

– Да ну? Кого последним препарировал: мальчика или девочку?

– Э-э...

– Интересно, вы зомби научились делать, или придумали что-нибудь пооригинальнее?

– Мы физики, мы не проводили эксперименты на животных... И на людях тоже, – поспешил добавить пожилой человек.

– Физики, значит? – Сергей оценивающе оглядел троих незадачливых учёных. У пожилого человека действительно была внешность типичного физика: высокий лоб, обширная лысина, очки и небольшой рост. Парень тоже выглядел, как безвылазный обитатель лаборатории: тощий, прыщавый, с выпирающими передними зубами и странным взглядом, будто говорящим об отсутствии навыков социализации. Женщина же резко выделялась: брюнетка с большими тёмно-кариыми глазами, тонкими чертами лица и хорошей фигурой. Её скорее можно было представить в главной роли какого-нибудь высокобюджетного фильма, чем рядом с приборами и компьютерами.

– Помнишь моё имя, профессор? – продолжил диалог Сергей. – А я твоё не знаю.

– Дмитрий Вавилов, доктор физико-математических наук, – не дожидаясь дополнительного приглашения, представился пожилой человек. – Это – доктор Артём Васильченко, – он указал на парня. – А это – доктор Ольга Ковалевская.

– Тоже физик? – Сергей скептически уставился на женщину.

– Да, – опередив Вавилова, робко ответила она.

– Не очень-то похожа на учёного, – процедил Сергей.

– Почему? – последовал осторожный вопрос.

– Слишком красивая.

– Это можно счесть за комплимент?

Сергей промолчал и отвернулся. Даниил по-прежнему не снимал шлем и ничего не говорил. Он вообще не отличался разговорчивостью.

– Вы, конечно, не знали, чем занимаются ваши коллеги? – немного помолчав, с нескрываемым сарказмом спросил Сергей.

– Мы действительно не знали, – спокойно ответил Вавилов. – И не знаем. Разграничение доступа очень жёсткое. Вы же были в курсе...

– И про тех, кто на вас напал, вы тоже ничего не знаете?

– Э-э...

– Конечно, вы думаете, что только мы на вас напали, – Сергей усмехнулся. – У тех боевиков даже БМП была. Интересно, откуда? Кто-то вас слил.

– Те двое, наверно, – сказал Даниил. – В заднем грузовике отсиживались.

– Как вариант.

Сергей не торопился узнать, что досталось ему и его команде в качестве добычи. Видимо, он собирался допросить учёных, когда они доберутся до спокойного места.

Они возвращались обратно, в заброшенный посёлок, но другим путём. Достаточно долго ехали просёлочными дорогами, потом разделились и поехали в объезд. Дорога заняла немногим более четырёх часов. Когда они прибыли на место, ещё было темно.

Вскоре вся компания оказалась в полуподвале. Намечался серьёзный разговор. На этот раз Сашу не попросили выйти.

– Итак, что вы перевозили? – без лирических вступлений спросил Сергей.

Вавилов переглянулся со своими коллегами. Они выглядели ещё более напуганными, чем он сам. Решив, что говорить опять придётся ему, Дмитрий неуверенно начал:

– Ну, мы кое-что изобрели. И, помимо, так сказать, общеизвестной и нужной нам техники, мы перевозили ещё и это.

– И что же это?

– Это... – Вавилов замялся. Он понимал, что не только не хочет, но и не должен ничего говорить про изобретение. В конце концов, это было государственной тайной «особой важности». Однако он понимал и то, что раз эти люди сначала разнесли пол лаборатории, а теперь перебили кучу народа и выглядят, как ни в чём не бывало, они не остановятся перед прове-

дением допроса «с пристрастием». Возможно, он сможет его выдержать, но вот Артём или Ольга... Попытайтесь соврать? Если бы все они умели только стрелять, это, пожалуй, сработало бы. И если у них нет сыворотки правды. Или детектора лжи. Но даже если так, они сами ничего с изобретением не сделают и найдут тех, кто сделает. И тогда ложь обнаружится, и тогда... Понадеяться на помощь? Вряд ли их найдут достаточно быстро, а если найдут, то нет гарантий, что смогут помочь. Подольский говорил о планируемом усилении охраны лаборатории не просто так. Сергей Александрович не соврал. Если предположения верны, он и его ребята, как бы странно это не выглядело, спасли ему и его коллегам жизнь, а, возможно, и будущее их изобретения. Это даёт некоторое моральное право на откровенность.

– А, чего уж там! – после непродолжительных раздумий Вавилов махнул рукой. – Если говорить просто, то... Если совсем просто, то мы изобрели и перевозили вечный двигатель.

На несколько секунд установилось молчание, прерванное Лёхой:

– Поздравляю вас, профессор, соврамши! Я ничуть не сомневаюсь в вашем бесспорном интеллектуальном превосходстве, однако неужели вы и вправду решили, что никто из нас не ходил в школу? Ведь каждый, кто ходил в школу, знает, что вечный двигатель невозможно изобрести, даже чисто теоретически!

– Да, безусловно, это так, – спохватился Вавилов. – Я сильно упростил. Точнее будет сказать, что мы изобрели управляемый электромагнитный резонансный самоподдерживающийся аннигилятор замкнутого цикла. В соответствии с представлениями современной физики, нельзя создать устройство, выделяющее больше энергии на единицу массы топлива, чем УЭМРСАЗЦ, поэтому я допустил такое грубое упрощение.

– Интересно... – Лёха задумался, видимо, вспоминая свои знания по физике. Сергей же не стал вникать в научные дебри и спросил:

– Как эта хрень работает, и для чего она нужна?

– О, с применением всё очень просто. УЭМРСАЗЦ постепенно преобразовывает любую материю в энергию, поэтому в качестве топлива для него можно использовать буквально всё, что угодно. Мы экспериментировали и с водой, и с пластиком, и даже с радиоактивными отходами. Конечно, использовать обогащённый уран нельзя, иначе начнётся цепная ядерная реакция деления... В общем, УЭМРСАЗЦ действительно можно применять, к примеру, в составе электродвигателя автомобиля, поскольку он имеет весьма компактные размеры. Спектр приложения чрезвычайно широк. В нашем грузовике есть три электрогенератора с УЭМРСАЗЦ. Ещё двадцать было в том, что ехал перед нами. Учитывая, что всё работает на электричестве, УЭМРСАЗЦ может, как бы громко это ни звучало, решить все энергетические проблемы человечества, по крайней мере, на несколько тысячелетий вперёд.

Опять повисло молчание, и опять его прервал Лёха:

– Плюнул – и поехал? Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Но это правда, – сказала Ольга.

– Хм, аннигилятор? – Лёха что-то прикинул. – Получается, что эта «штуakenция» аннигилирует любую материю, и за счёт этого получает энергию? Да, круче не придумаешь. Термоядерный синтез отдыхает. Но где вы берёте антивещество?

– Нигде, – ответила Ковалевская. – Процесс управляемой аннигиляции основывается на эффекте квантовой нестабильности в условиях электромагнитного резонанса, который был открыт лично Дмитрием Ивановичем. Эта информация строго засекречена и не появлялась в открытой печати, поэтому прочитать об этом вы не могли.

– Ага, понятно, что ничего не понятно, – Лёха задумался.

– Как мы можем проверить, что этот уэмурыз... короче, что эта хрень работает? – поинтересовался Вадим.

– Очень просто. Давайте принесём генераторы сюда и подключим к ним любой электроприбор, – предложил Вавилов.

Так и сделали. Электрогенератор, был он с неведомым УЭМРСАЗЦ, или же нет, работал точно так, как и должен любой нормальный электрогенератор. Например, дизельный.

– Думаю, стоит проверить, что это не развод, – предложил Лёха. – Я могу разобрать один из генераторов и посмотреть, нет ли там чего-нибудь очевидного, что могло бы давать ток.

– Сколько тебе нужно времени? – спросил Сергей.

– Часа полтора хватит.

– Отлично. Тогда займись этим.

– Можно мне с тобой? – спросила Саша у Лёхи, когда он направился с генератором в другую комнату.

– Конечно, присоединяйся. Будешь помогать.

Спустя полчаса Лёха и Саша уже рассматривали внутренности генератора, разложенные на большом металлическом столе.

– Так, вот это, собственно, и есть электрогенератор, – говорил Лёха, указывая на большую часть деталей. – Совершенно стандартный, я бы сказал. Аккумуляторных элементов сканирование не выявило. А вот тут мог бы располагаться двигатель. Наверное, это и есть двигатель, только такого я никогда не видел. Камера сгорания... Это, что ли?

– Думаю, да, – согласилась Саша, глядя на металлическую сферу с выходящей из неё трубкой.

– Ага, отсюда подаётся горючка, т.е. любой хлам. Когда он работал, трубка была закрыта. Других отверстий нет... Значит, гореть там ничего не могло в виду отсутствия кислорода. Значит...

– ...это не двигатель внутреннего сгорания, – озвучила вывод девочка.

– Именно. Так, а вот тут есть-таки аккумулятор, единственный аккумулятор, но он ничтожно мал. Загнул бы через полсекунды, в лучшем случае. Он питает... какую-то хреновень. И сам питается от генератора. Интересно...

– Мне кажется, это что-то вроде зажигания, – предположила Саша.

– Очень может быть. Да, определённо, это оно и есть. Так... ещё мы имеем лизну, какую-то неведомую... кхм, и вот это. Это самое интересное. Посмотри, что показывает сканер!

Саша взглянула на экран сканера, который уже успел получить и обработать структуру всех деталей, и сейчас на нём крупным планом отображалась одна из них.

– Напоминает кремниевые процессоры прошлого поколения, – вынесла вердикт девочка.

– Верно! Зуб даю, это и есть мозг всей этой штуки! Однако, несмотря на схожесть, это не процессор. Нет, это что-то совсем другое. Видишь, на экране мигает строчка с разрешением? Это значит, что сканер предполагает наличие сложных структур из частей длиной менее пяти нанометров. А это говорит о том, что сию штучковину нельзя банально отсканировать и распечатать на 3d-принтере. Что-то мне подсказывает, что её вообще сложно воспроизвести без помощи её изобретателей.

– Скорее всего.

– Что ж, полагаю, наши итоговые выводы сходятся?

– Не развод! – одновременно воскликнули Лёха и Саша и засмеялись.

– Давай собирать его обратно. Наверное, он стоит больше, чем я успел заработать за всю жизнь.

Не прошло и часа, как Лёха и Саша вернулись вместе с генератором к остальным и озвучили свой вердикт. Макс, Катя и Вадим тоже не теряли времени зря и возились с фургоном и грузовиком, успев не только сменить номера и заменить разбитое боковое стекло, но и перекрасить авто. Сергей и Даниил оставались с учёными.

Последовало ещё одно обсуждение, в котором физики не участвовали, оставшись вместе с Сашей под Катиной охраной. Начал его Даниил:

– Нда, друзья, в этот раз мы серьёзно влипли.

– Воистину, – согласился Вадим. – С этой хернёй нас даже в Зимбабве будут искать. Надо было залечь на дно, когда это было ещё выполнимо.

– Не думал, что нарвёмся на такой масштаб, – Сергей усмехнулся. Он один не выглядел напряжённым или хотя бы задумчивым. – Что ж, подышать, так с аннигилятором!

– Дорожные видеокамеры я уже обработал, – сказал Лёха. Сейчас он в полной мере осознал опасность сложившейся ситуации и был мрачнее тучи. – Этого, конечно, не хватит. Нужно взломать систему спутникового слежения, а это мне не по силам. Я не Бог, в конце концов. К сожалению.

– Не всё так плохо, – вышел из молчаливой задумчивости Макс. – Почему, на ваш взгляд, такую важную вещь так слабо охраняли? Более того, почему нападавших тоже было так мало?

Ответа не последовало, и Макс продолжил:

– Есть два варианта. Либо учёные всё же врут нам, что я практически исключаю, либо про этот аннигилятор до сих пор не знают на официальном уровне. Даже в ГРУ. Как ни странно, но это возможно. Не понимаю, правда, на что рассчитывал Шалыгин. Хотя... если открытие было сделано внезапно, он мог предоставить учёным время на проверку, чтобы не выглядеть посмешищем. Возможно, сейчас это время как раз подходило к концу. В любом случае, если он не самоубийца, то должен был сообщить о направлении исследований и близости успехов, что он, вероятно, и сделал. Тогда всё сходится. Ему не предоставили ни бронетехники, ни ударных вертолётов, ни истребителей просто потому, что думали, будто у него какая-нибудь модель очередного нерентабельного термоядерного реактора. В свою очередь, организаторам нападения слили эту же общую информацию, и они вместо ракетного удара выпустили группу дешёвых наёмников – так, на всякий случай.

– Хм, логично, – прокомментировал Лёха. Макс продолжал:

– Конечно, информация обязательно просочится, и скоро. Но я уверен, что у нас есть некоторое время. Несколько дней, не более. Соответственно, есть и две возможности: свалить сейчас или дожать ситуацию до конца. Во втором случае риск многократно возрастет, но и появится возможность, так сказать, взять кассу.

– Ты серьёзно считаешь, что это реально? – недоверчиво спросил Вадим.

– Да, – отозвался Макс. – Шансы невелики, но они есть. Есть и ещё одно обстоятельство, которое лично для меня имеет значение. Когда информация, наконец, просочится, «Звезду Кассиопеи» попытаются уничтожить. Скорее всего, это и произойдёт, но не факт. У компании обширные связи в правительстве, и она будет отчаянно сопротивляться. Это выльется в войну между нефтяными олигархами с одной стороны и всей остальной правящей элитой – с другой. Такая война чревата катастрофическими последствиями для страны. Если же мы сможем вбросить партию аннигиляторов на рынок, противостояние потеряет смысл.

– Предлагаешь опять бороться за страну? – Сергей хмыкнул.

– И за финансы, – ответил Макс.

– И за процветание человечества, – добавил Лёха.

– Кстати, я знаю одного представителя человечества, который сможет нам помочь, – сказал Макс. – Я совершенно не хочу его подставлять, но если мы пробудем у него недолго, то подставим не больше, чем уже это сделали. Предлагаю следующее: мы съездим к нему и поговорим. Если он пойдёт на риск, попробуем выпустить аннигиляторы через его контрабандные каналы сбыта. Если нет – сваливаем за рубеж как можно быстрее.

Обсуждение продлилось ещё некоторое время. Когда оно закончилось и все снова собрались в одном помещении, Сергей объявил:

– Выдвигаемся.

Глава 4. Старые друзья

Солнце взошло, озаряя землю мягким золотым светом. Над низинами стелился лёгкий туман, отступающий под натиском солнечных лучей. В воздухе пахло травой и свежестью.

Саша прильнула к окну фургона, выезжающего из заброшенного посёлка. Утро было её любимым временем суток. Она давно не любовалась встающим солнцем, и сейчас его тепло прогнало тревожные мысли прочь.

Фургоном теперь управлял Макс, и, кроме Саши, в нём ехали ещё Лёха и Даниил. Остальные разместились в грузовике.

Все, кроме девочки и учёных, начали день с приёма энергетиков, и теперь чувствовали себя вполне бодрыми, невзирая на бессонную ночь. Саша ощущала усталость, но спать не хотелось. Она предпочла бы больше не спать никогда, хотя прекрасно понимала, что это невозможно.

Лёха что-то напряженно делал за своим компьютером, стуча по проекционной клавиатуре с бешеной скоростью. Вскоре Макс включил телевизор. Шли утренние новости, и симпатичная дикторша официально-печальным голосом говорила:

– Основатель и генеральный директор инновационного предприятия «Звезда Кассиопеи» доктор Игорь Шалыгин сегодня под утро был найден мёртвым в собственном доме. Следствие пока не раскрывает никаких данных об обстоятельствах смерти, но уже прозвучала предварительная версия случившегося: заказное убийство. Игорь Шалыгин был выдающимся учёным и истинным патриотом. Нам всем будет его не хватать.

– Беда, к сожалению, не приходит одна, – выдержав короткую паузу, продолжала дикторша. – Сегодня ночью в автокатастрофе на Андроновском шоссе в Москве погиб генерал-лейтенант Виктор Морозов. За рулём находился его личный шофёр, который также не избежал печальной участи. Президент уже выразил свои соболезнования семьям погибших. Следствие проверяет возможную связь этой трагедии со смертью доктора Шалыгина.

– Кто-то определённо заточил зуб на «Звезду Кассиопеи», – прокомментировал услышанное Лёха, не отрываясь от компьютера. – Я даже догадываюсь, кто.

В новостях были затронуты ещё несколько тем, но ни слова не прозвучало про бойню на трассе А582. Даниил озвучил общие мысли по этому поводу:

– Про нас ничего. Интересно, почему?

– Засекретили, как обычно, – отозвался Макс, не отвлекаясь от дороги. Он держал постоянную радиосвязь с грузовиком и потому знал от Кати, что полиция в ближайшей округе не ведёт переговоров касательно ночного боя. Вероятнее всего, это дело расследовали только спецслужбы.

Фургон и грузовик большую часть дороги ехали одним маршрутом, соблюдая дистанцию. На пути им попались два поста ГИБДД, но ни на одном из них они не были остановлены. Впрочем, от этих постов до места нападения на колонну было более четырёхсот километров, а дотошно проверять всех в таком радиусе слишком проблематично. Видимо, было решено искать виновников более технологично и аккуратно.

Они проезжали сквозь хвойный лес. Солнце спряталось за облаками. В некоторых местах кроны вековых елей и сосен сходились над дорогой. Вскоре показалось открытое пространство. Слева тянулись пшеничные поля, а справа протекала речка.

Фургон, а следом и нагнавший его грузовик свернули на просёлочную дорогу. Через минут пять они подъехали к протяжённому высокому металлическому забору с колючей проволокой. Солидные стальные ворота, также обвитые проволокой, были закрыты.

– Кто едет? – донёсся громкий голос из-за ворот, хотя обе машины уже стояли неподвижно. Видимо, человек говорил в рупор.

Макс вылез из фургона, подошёл немного ближе к воротам и крикнул:

– Свои!

Пара минут прошла в молчаливом ожидании. Наконец, створки ворот со скрежетом раскрылись, и из них вышел молодой смуглый человек в короткорукавной рубашке и джинсах. Макс направился ему навстречу, и они поприветствовали друг друга дружескими объятьями.

– Сколько лет, сколько зим! Как поживаешь?

– Насыщенно, – улыбаясь, ответил Макс. – Ты как, Самвел?

– Проблемы решаю, работу работаю, – Самвел тоже улыбался. – Какими судьбами?

– Рискованное деловое предложение имею.

– Риск – это по-нашему!

Двое охранников с автоматами стояли у ворот и внимательно наблюдали за Максом и Самвелом. Последний, перекинувшись ещё несколькими фразами, сделал автоматчикам знак, что всё в порядке и эти машины надо пропустить внутрь. Охранники не стали задавать вопросов. Видимо, Самвел был тут главным.

Спустя несколько минут ворота закрыли за грузовиком. Из машин вышли все, кто в них был, и Макс кратко представил собравшуюся компанию Самвелу. Тот явно был рад новым знакомым и пригласил всех пройти в офис – продолговатое трёхэтажное здание.

В обширном дворе рядом с воротами на цепи сидел ротвейлер. Увидев незнакомых людей, он поднялся на лапы и насторожился. Тут его заметила Саша и направилась напрямик к нему.

– Эй, он кусается! – крикнул Самвел, обнаружив боковым зрением, что девочка подошла вплотную к собаке.

Саша пропустила предупреждение мимо ушей и погладила пса по голове. Тот, вместо того, чтобы кусаться или хотя бы зарычать, обнюхал девочку и принялся лизать её ладони. Все, кто был во дворе, молча и удивлённо смотрели на это действо. Продолжалось оно недолго, и Саша, как ни в чём не бывало, вернулась к остальным. Один из охранников под вопросительным взглядом Самвела только пожал плечами. Такое поведение своей собаки он видел впервые.

– Моя дочка! – гордо заявил Даниил, точно и вправду являлся Саше отцом.

Особенно не рассуждая над добродушием ротвейлера и бесстрашностью девочки, вся компания отправилась в офис. Нервничал только Вадим, хотя со стороны заметить это было трудно. К нему внезапно пришла мысль, куда более странная, чем все предыдущие: «Очень плохо, что она сейчас здесь». Он даже забыл на время, зачем они приехали сюда, усиленно размышляя и пытаясь понять, что его так беспокоит. Успехом эти попытки не увенчались.

Самвел Макарян был генеральным директором и одним из совладельцев фабрики по производству бытовой электроники «Воробей». Официально фабрика производила только электрочайники, микроволновки и посудомоечные машины, но истинный ассортимент её продукции был куда более широк, включая немецкие электродвигатели, итальянские электрогенераторы и даже процессоры корпорации Intel последних моделей, причём сама Intel ничего об этом не знала. Вся «неофициальная» продукция поставлялась под какими угодно марками, кроме самого «Воробья», чья двойная бухгалтерия достигла эпических масштабов. Макаряну приходилось непросто. Он балансировал на грани фола между правоохранительными органами, криминальными структурами и многочисленными конкурентами. Последние, в большинстве своём, и не догадывались, что они конкуренты, но временами полуправда всплывала, и тогда Самвелу приходилось особенно туго. Он дважды чуть не угодил за решётку, избежав уголовного преследования в последний момент, административные же дела против «Воробья» тянулись в судах почти без перерывов.

Бурная деятельность отложила свой отпечаток на характер предпринимателя. Макарян был весёлым и общительным, но не доверял практически никому. «Постоянная бдительность» стала его девизом. Охрана следила за инженерами, инженеры – за рабочими, а те, в свою оче-

редь, – за охраной. Самвел, по возможности, следил за всеми. Несмотря на большие объёмы производства, персонала на фабрике было немного – высокая степень автоматизации делала своё дело. К счастью, следить за роботами не требовалось – они были не способны на предательство. Пока, по крайней мере.

Однако Макс не являлся просто знакомым подозрительного директора. Они были лучшими друзьями с первого класса школы. После её окончания их пути разошлись, но они частенько виделись, собираясь вместе с другими приятелями на дружеские попойки. Последний раз такая встреча состоялась до того, как Макса направили в «Звезду Кассиопеи». Несмотря на время, прошедшее с тех пор, Самвел не пустился строить параноидальные догадки относительно внезапного появления Макса. Он просто был рад увидеть старого друга и по-прежнему ему доверял.

Было время обеда, его Макарян и предложил своим гостям. Однако Макс настоял на том, что дело не допускает промедления, и приём пищи можно отложить. Макаряна также удивило, что в обсуждении будет участвовать девочка, но Макс заявил, что именно благодаря Саше это обсуждение и имеет предмет.

Вскоре вся компания собралась в зале для конфиденциальных переговоров. Самвел вызвал двух главных инженеров. Ждать себя они не заставили. Первого – худосочного деда с густыми седыми усами – Макарян представил, как Егора Васильевича, хотя сам он называл его просто Василич. Дед, не смотря на возраст и любовь приложиться к спиртному, умудрился сохранить ясность ума, что читалось в его глазах. Второго звали Ли Дэмин – это был коротко подстриженный китаец средних лет. По-русски он говорил без намёка на акцент – вероятно, он рос или даже родился в России.

Физики, до сих пор не получив негативного физического воздействия на свои тела, немного успокоились. Они выбрали для себя следующую линию поведения: не болтать, пока не спросят, и делать, что говорят. Так они надеялись выжить в этой передраге.

Когда все собрались, Самвел включил генератор виброакустических помех. Макс, Лёха и Дмитрий вкратце рассказали об УЭМРСАЗЦ и его важности. Макарян и инженеры слушали, вытаращив глаза. Когда рассказ закончился, Самвел, постукивая пальцами по столу, сказал:

– Знаешь, Макс, если бы я тебя не знал, то был бы уверен, что это просто глупая шутка.

– Да, звучит действительно неправдоподобно, – согласился Макс. – Но, во-первых, они не врали, – он кивнул на физиков. – Во-вторых, у нас есть образцы, и мы их проверили. Гарантия не стопроцентная, но точно известно, что эта штука вырабатывает энергию, причём не ясно, как. Мой вывод: это то, что всем сейчас нужно.

– Допустим, – сказал Ли, пока Макарян обдумывал полученную информацию. – Чтобы начать производство электрогенераторов по новой технологии как можно скорее, желательно иметь не только образцы, но и технологию. Она у вас есть?

– Да, – ответила Ольга и добавила: – Имея только образец, воспроизвести УЭМРСАЗЦ практически невозможно.

Китаец скептически повёл бровью, а Василич фыркнул. Видя такую реакцию, Ольга продолжила:

– Аннигилятор имеет в своём составе компонент, структуру которого мы не знаем. Современные технологии 3d-печати не позволяют работать с такими объектами, а его длительное изучение с помощью электронного сканирования не позволило выявить структурных закономерностей. Но мы знаем, какие именно условия нужно обеспечить для создания этого компонента.

– И как вы его изобрели-то? – ещё раз фыркнув, спросил Василич.

– Это отдельная история, – ответил Дмитрий.

Самвел оживился, почуяв возможные выгоды:

– Потребители просто не смогут обойтись без нас!

– Поэтому мы здесь, – сказал Макс. – Продавать саму технологию глупо и непатриотично, а от трёх электрогенераторов с умеренной мощностью, пусть и условно вечных, толку мало. Чтобы срубить действительно хороший куш и не лишиться возможности срубить ещё в будущем, нужно распродать партию товара, а её, в свою очередь, нужно произвести. Однако, прежде чем ты скажешь, чего же мы ждём, обрисую ситуацию. Нас наверняка пытаются выследить. О системе дорожных камер видеонаблюдения можно не беспокоиться – уже всё подчищено, – Лёха кивнул. – Но к спутникам у нас доступа нет. Кроме того, я однозначно, даже если не сразу, попаду под подозрение, и тогда они выйдут на тебя. Этого не произойдёт, только если в деле не задействуют ГРУ, в чём я сомневаюсь. Так или иначе, сейчас речь может идти лишь о разовой продаже одной или нескольких партий. К тебе, рано или поздно, почти наверняка наведаются соответствующие люди, но если к тому времени никаких следов нас и товара здесь не будет, проблем не возникнет. Я не знаю, сколько конкретно времени у нас есть. Могу спрогнозировать, что, в первую очередь, они усилят мониторинг аэропортов и пошлют агентов на удобные для перехода участки российско-китайской границы, но и все прочие действия отменять не станут. Таким образом, чтобы полностью избавить тебя от риска, мы должны убраться прямо сейчас. Чем дольше мы или товар будем у тебя, тем выше и риск. Если сюда заявится группа из нескольких агентов, мы уберём её без шума и пыли. В противном случае, безопасность гарантировать я не могу. Думаю, ты всё понял. Теперь осталось решить, стоит ли игра свеч.

Самвел переглянулся с инженерами. Василич крякнул и осведомился:

– Какие материалы для производства надобны? Если вкратце?

Дмитрий перечислил требуемые материалы для самого УЭМРСАЗЦ, добавив, что ещё нужно иметь всё для сборки стандартного электрогенератора, а также назвал некоторое электрооборудование, с помощью которого можно обеспечить производство. Василич заявил на это с кошачьей ухмылкой:

– Так у нас всё прямо сейчас имеется! Хоть сегодня можем начать!

Макарян подумал немного и обратился к Максy:

– Я хочу половину. И чтобы после реализации технология осталась у нас.

Макс, в свою очередь, переглянулся с Сергеем и остальными. Судя по всему, они хорошо знали друг друга, поскольку им удалось прийти к решению без слов.

– Идёт, – последовал ответ.

Участники переговоров обменялись рукопожатиями и вышли из зала. Было решено начать подготовку к производству электрогенераторов прямо сейчас. Все понимали, что даже несколько минут могут стать границей между жизнью и смертью.

Глава 5. Планы на будущее

День у физиков выдался на редкость тяжёлый. Налаживание производства новой продукции не является плёвым делом, даже когда всю помогают роботы. Несмотря на то, что все схемы УЭМРСАЗЦ имелись в электронном виде, пришлось долго объяснять инженерам, что к чему. Когда объяснение дошло до «сердца» аннигилятора – нанокompозитного полупроводникового кристалла, как его назвал Вавилов, Ли начал упорно недоумевать, зачем генератору энергии «грязный процессор со случайными микросхемами». Все учёные, даже Артём, принялись доказывать наличие закономерностей и физического смысла, но у их слушателей складывалось впечатление, что физики сами давно задаются этим вопросом и не приблизились к ответу ни на йоту. Ли заявил, что метод, которым они предлагают наращивать кристалл, в случае потрясающего везения позволит за время существования Вселенной получить один неплохой одноядерный процессор, все же остальные экземпляры будут бессмысленным полупроводниковым хламом. Вавилов назвал это заявление бредом и сказал, что все до одного кристалла, которые они вырастили, прекрасно выполняли свою задачу, не имеющую никакого отношения к вычислениям. Спор грозил затянуться и вылиться в многостраничные формульные выкладки, а то и в проверку зубов оппонента на прочность, но тут вмешался наблюдавший за этим Самвел и напомнил, что всё решит практика.

С практикой, впрочем, тоже возникли проблемы. Пока Дмитрий отлучался по нужде, Ольга и Артём настроили электрооборудование на формирование определённого динамического электромагнитного поля, требуемого, как они говорили, для правильного наращивания пресловутого кристалла, а инженеры закончили программирование роботов на производство всего остального. Когда первый кристалл был получен и встроен в УЭМРСАЗЦ, выяснилось, что аннигилятор не работает. Вернувшийся Дмитрий и остальные принялись искать ошибку в настройке. К процессу подключился Лёха и провёл тестирование программ производственных роботов на соответствие технической документации УЭМРСАЗЦ. Инженеры тоже не сидели без дела, просматривая схемы аннигилятора на предмет «других глупостей». В результате упорных поисков и тестирования никто ничего не нашёл, и было решено сделать ещё один экземпляр. На этот раз Вавилов никуда не отлучался, и выпущенное на свет устройство, к глубокому изумлению инженеров, действительно начало стабильную генерацию электричества из помещённой в него канцелярской скрепки. Дмитрий торжественно заявил, что ему и умирать нельзя, ибо без него «эта молодёжь ни на что не способна». Также он поведал, что электрооборудованию требуется периодическая перенастройка в зависимости от значений некоторых показателей, которые изменяются хаотично, и этой перенастройкой он намерен заняться лично, поскольку остальные «не умеют выполнять написанное чёрным по белому». Никто не стал спорить, и Вавилов прочно обосновался в производственном цехе на несколько ближайших дней.

Саша, напротив, провела день спокойно. Макс и остальные что-то периодически обсуждали с Макаряном и охраной, осматривали территорию, и девочка была предоставлена сама себе. Её не пускали только в цеха. Прогулявшись по фабрике, она обнаружила, что часть персонала, если не весь, живёт здесь же, отгородившись от мира колючей проволокой. Саша успела познакомиться с несколькими детьми – некоторые из сотрудников «Воробья» проживали тут вместе с семьями. Ребята принялись расспрашивать её, откуда она и чем увлекается. Саша охотно рассказала о себе, опустив последние полгода и изменив имена, так что её звали Алёной, а её отцом оказался Даниил, который представился здесь Василием. В рассказе девочки не было ничего необычного или захватывающего, и пересыщенным Интернетом, пусть и мало что знающим в реальной жизни детям должно было стать скучно, однако этого не произошло. Саша каким-то необъяснимым образом умудрялась вести рассказ так, что самые банальные

вещи выглядели интригующе, и к вечеру с уверенностью можно было сказать, что она нашла себе компанию приятелей.

Солнце село за горизонт, уступая место ночной тьме. Ближе к полуночи физики настроили, наконец, производство аннигиляторов, и теперь могли немного поспать. От Саши никто ничего не требовал, что было для неё непривычно. Секретарша Макаряна по его распоряжению подготовила спальные места для всех гостей в двух офисных помещениях. Нехотя, несмотря на накопившуюся усталость, Саша всё же улеглась в одном из них и почти сразу заснула.

Проснувшись она посреди ночи, в холодном поту и машинально зажав рукой рот, чтобы не закричать. Отдышавшись, как после продолжительного бега, девочка вновь улеглась, но сон больше не шёл. Она пролежала с закрытыми глазами до утра, неустанно повторяя про себя одну и ту же фразу: «Это не повторится».

Следующий день был проще для всех. За производством аннигиляторов неотрывно следил Вавилов, который даже заночевал прямо в цеху. От остальных требовалось немного, почти всё промышленные роботы выполняли самостоятельно. Другие производства никто не оставил, УЭМРСАЗЦ просто получил наивысший приоритет.

Несмотря на работу фабрики в повышенную мощность и нависшую угрозу, жизнь в ней кипела неторопливо. Инженеры, как и обычно, имели много перерывов, а на рабочих, не задействованных в создании аннигиляторов и выполняющих некоторый специфический труд при производстве прочих изделий, который сложно было автоматизировать, новейший электрогенератор никак не повлиял, они про него и не знали.

Лёха не стал предпринимать попыток взлома системы спутникового наблюдения, которые могли только обозначить «Воробья» как источник угрозы государственной безопасности. Молодой хакер сосредоточился на «простых» вопросах вроде мониторинга сети на предмет наличия подозрительной информации о нём и его друзьях. Мониторинг протекал в автоматизированном режиме, и поэтому парень также имел достаточно свободного времени. Часть его он решил потратить на выяснение, кто самый крутой шахматист «на районе», и сыграл поочерёдно с Василичем, Ли и Артёмом. Всех троих он уверенно обыграл, хотя Василич некогда был кандидатом в мастера по шахматам. После публичной демонстрации своих непревзойдённых талантов, Лёха предложил наблюдавшей за состязанием Саше поучить её играть в шахматы, но та заявила, что уже умеет и готова сыграть по-взрослому.

Вскоре и Лёхе, и наблюдавшим за его игрой с Сашей пришлось признать, что девочку следует воспринимать всерьёз. В какой-то момент парню показалось, что это вообще самая трудная шахматная партия в его жизни. Он был вынужден полностью сосредоточиться на игре и тщательно просчитывать каждый ход, чтобы удерживать баланс сил. Саша, между тем, не выглядела напряжённой. Она тратила на ходы не намного меньше времени, чем её противник, но могло сложиться впечатление, что она просто создаёт видимость раздумий.

В конце концов, с большим трудом, но Лёхе всё же удалось поставить своей оппонентке мат. Парень пожал ей руку и заявил:

– Потрясающе играешь! Кто тебя учил?

– Брат, – ответила девочка. – Потом он, правда, не очень любил со мной играть, потому что постоянно продувал.

– Не удивительно, – усмехнулся Лёха. – Ты не думала участвовать в международных шахматных состязаниях?

– Нет, вообще-то.

– А зря! У тебя все шансы стать чемпионом мира среди женщин!

– Это он так говорит, потому что ты его чуть не уделала! – улыбаясь, сказала наблюдавшая за игрой Катя.

– Да она вообще поддавалась, – весело заявил Даниил, тоже бывший среди зрителей.

– Ага, показала, кто главный, объявив два шаха и съев ферзя, а потом милостиво разрешила себя победить, – вторила Катя.

– Пожалела она тебя, – добавил Даниил.

– Знала, что если тебя девчонка в шахматы уделает, ты пойдёшь во двор и застрелишься, – продолжила мысль Катя.

– Так что скажи ей спасибо, – с ухмылкой посоветовал Даниил.

– Не поддавалась я! – заявила Саша и, лукаво улыбнувшись, добавила: – Просто, раздумывала над ходами недолго.

– Смейтесь, смейтесь, – притворно оскорбился Лёха. – Сами-то, небось, и от детского мата не защититесь!

– А мы и не претендуем, – веселясь, ответила Катя. – Это ты у нас самопровозглашённый крутейший шахматист на свете!

Участие в игровых состязаниях на этом для Саши не закончились. Ближе к вечеру она поиграла вместе с фабричной ребятнёй в волейбол, но никаких выдающихся талантов не проявила, отбивая мячи не хуже и не лучше других. К концу дня девочка чувствовала себя счастливой. Она понимала, что это затишье ненадолго, но сейчас просто не думала об этом.

Для Вадима время на фабрике тянулось примерно так, как если бы он непрерывно выслеживал вражеского снайпера, зная, что снайпер, в свою очередь, ищет его. Разница заключалась в том, что сейчас от него почти ничего не зависело. Он не мог ускорить производство аннигиляторов или как-нибудь повлиять на вероятность того, что их компанию скоро найдут не самые дружественные лица. Наверное, именно сейчас он окончательно решил, что нет ничего хуже ожидания.

Совершая обход фабричного периметра, Вадим разговорился с одним из местных охранников. Тот был явно горазд поболтать, что является не лучшим качеством для любого, связанного с коммерческой или более серьёзной тайной. Из разговора Вадим получил сведения не только о семье и друзьях охранника, но и о том, сколько всего охраны на фабрике, кода сменяется караул на воротах, где есть две мёртвые для камер наблюдения зоны и в каком месте реальной всего перелезть через забор. При этом о себе Вадим не сказал ничего конкретного.

– Интересная, всё-таки, у вас компания, – остановившись покурить, заявил охранник. – На дела девочку с собой возите.

– Васина дочка, – отозвался Вадим. – Матери нет, вот он её всюду за собой и таскает.

– А бабушки-дедушки как же? У моей двоюродной сестры, вот, времени совсем нет с сыном нянчиться: как-никак, у прокурора дел всегда невпроворот. Так её мать с внуком сидит, и ничего.

– В могиле бабушки-дедушки, – мрачно сказал Вадим.

– У, плохо-то как. Всякому человеку семья нужна, родственники. Вот так вот в одиночку дочь растить... Тяжело ему, наверное.

– Наверное, – согласился Вадим, думая совершенно о другом. Он уже знал о шахматном поединке Саши с Лёхой, и это только подлило масла в его разгорающуюся паранойю по поводу девочки.

Однако действительно много о ней думал и рассуждал только он. Для Сергея и Макса Саша на время вообще перестала существовать. Они обсуждали с Макаряном детали плана, уезжали вместе куда-то – видимо, на переговоры. Даниил и Катя тоже основательно занялись делом – наблюдением за окрестностями фабрики. Появление непрошенных гостей можно было ожидать в любой момент, и эта проблема волновала их куда больше, чем всё остальное.

Ещё два дня прошло без инцидентов. Солнце склонилось к горизонту. Саша сидела на крыльце офиса, вглядываясь в разлившийся по небу багрянец. Длинные перья облаков сияли червонным золотом, постепенно угасавшим в вышине.

К крыльцу подошла Катя со снайперской винтовкой на спине. Она шла к наблюдательному пункту, но задержалась полюбоваться необычайно ярким закатом. Мимо прошли двое охранников.

– Ну, ты как? – оторвав взгляд от неба, спросила Катя у девочки.

– Нормально, – улыбнувшись, ответила Саша.

– Знаешь, если тебе нужно поговорить... в общем, можешь ко мне обращаться.

– Спасибо, всё нормально.

– Скоро всё это закончится, – Катя осмотрелась по сторонам. – За рубеж я не поеду, знаю одно безопасное место по эту сторону границы. Если захочешь, отправимся туда вместе.

– С радостью!

– Тогда замётано! – Катя добродушно потрепала девочку по волосам. – Не бойся, всё будет хорошо!

Саша молча проводила её взглядом. Солнце скрылось за горизонтом. Приближалась ночь, а значит, опять придётся спать, и кошмары вернутся. Но намного больше девочка боялась следующего дня, поскольку уже успела на собственном опыте убедиться, что реальность может быть страшнее любого ночного кошмара.

Тем временем, в зале для конфиденциальных переговоров проходило закрытое совещание.

– Пока всё идёт по плану, – говорил Макарян. – Вавилов клянётся, что завтра к десяти утра оговоренное число генераторов будет готово. Всё погрузим и в двенадцать выезжаем.

– Сколько твоих с нами поедет? – спросил Сергей.

– Семь человек, – ответил Макарян. – С учётом вас, думаю, хватит. Не хочу оставлять фабрику без присмотра. Но, надеюсь, и это будет излишним. Никита – человек слова, хоть и контрабандист, проблем со сделкой возникнуть не должно.

– С генераторами, по крайней мере, проблем нет, – заявил Ли. – Я закончил проверку пол часа назад – все до одного работают, как часы. Уверен, последние тоже будут работоспособны.

– Наша основная проблема – остаться незамеченными, – сказал Макс. – Самвел, поручи кому-нибудь надёжному уже завтра вычистить все следы и доказательства того, что мы у тебя были. Разумеется, как минимум есть свидетели, поэтому гарантированно скрыть это не получится, но надо сделать всё возможное. Если что-то неочевидно – уже есть шанс, что это не поймут.

– Конечно, записи с камер наблюдений потрут, а роботов перепрограммируют обратно, – пообещал Макарян.

– Никто не забыл поддерживать легенду? – спросил Макс, глядя на Ли и Василича.

– Забывать – это не к нам, – ответил Василич, а Ли кивнул. Макса, однако, интересовал не ответ, а реакция на вопрос, и, по-видимому, ей он остался доволен.

– В данном случае, забыть правду – в ваших интересах, – заметил Сергей.

– Помнить и болтать – разные вещи, – возразил Ли.

– А вот это действительно надо не забывать, – усмехнулся Сергей.

– Ладно, завтра у нас трудный день, нужно подготовиться, – сказал Макарян. – Будем молиться, чтобы он не стал последним.

Глава 6. Побег

Вавилов не обманул: к десяти утра следующего дня производство требуемого числа генераторов было завершено. Началась их погрузка. Сергей и компания заранее облачились в боевую форму. Вместе с Даниилом и Лехой он следил за погрузкой, тогда как остальные наблюдали за окрестностями. Охрана фабрики по приказу Макаряна также была приведена в полную боевую готовность. Впрочем, для «Воробья» это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Самвел любил перестраховаться и при каждой отгрузке крупной партии «неофициального» товара поднимал охрану «на уши».

Саша, как и в предшествующие дни своего пребывания на фабрике, была предоставлена сама себе. Сергей с привычной для него армейской пунктуальностью приказал ей без десяти двенадцать стоять у дверей офиса, а где она будет до этого времени, его не волновало. Про то, что они уезжают с фабрики именно сегодня, девочка не знала наверняка, хотя и догадывалась об этом. С утра она присоединилась к фабричной ребятне, среди которой успела найти новых друзей, и собиралась попрощаться с ними перед тем, как выполнить полученный «приказ».

Погрузка аннигиляторов подходила к концу, когда Сергей услышал по рации голос Кати:

– У нас гости.

– Подробнее, – тут же откликнулся Сергей, переглянувшись с Даниилом.

– Со стороны западных ворот, расстояние – два с половиной километра, группа бронетранспортёров и военных автомобилей. Количество пока определить не могу.

– Со стороны восточных вторая группа, – не дав Сергею отреагировать на полученную информацию, доложил Вадим. – Несколько бронетранспортёров и три Т-72.

– Они что, списанной техникой в армии затариваются?! – прокомментировал Лёха.

– Объявляй тревогу! – крикнул Сергей стоявшему неподалёку Самвелу и вновь переключился на рацию: – Какова динамика?

– Их всё больше, и они приближаются, – ответила Катя.

– Аналогично, – добавил Вадим.

– Это наши недавние знакомые с подкреплением, – озвучил свой вердикт Макс, также ведущий наблюдение.

– И как они нас нашли раньше федералов?! – спросил Сергей.

– Крысы, – ёмко ответил Макс. – Федералы будут через пару часов, но это нам не поможет. При всём уважении, даже с потрясающей удачей больше получаса не протянем.

– Что на северных и южных? – не теряя хладнокровия, осведомился Сергей.

– Чисто, – спустя пару секунд одновременно ответили Катя и Вадим.

Сергей опять переглянулся с Даниилом, и тут с наблюдательной вышки донёсся испуганный крик одного из охранников:

– К нам какие-то перцы на бронетехнике чешут!

Однако Макарян не ждал подтверждения от кого-либо из своих людей. Фабрику огласил звон тревожной сигнализации, а Самвел уже связался по мобильнику с начальником местного отделения МВД, сидящим у него на зарплате, и вопил в трубку, что на него напали бандиты.

– Эвакуация, – после секундных раздумий решил Сергей. – Барс, на тебе фургон. Хоттабыч, собери учёных и уезжай с Барсом на север. Кит, бери один из грузовиков с товаром и вслед за ними. Белка и Сохатый, мы будем их прикрывать, а потом двигаем на юг. Встреча в точке X2.

– Нужно эвакуировать людей! – уже не по рации крикнул Сергей кричащему по мобильнику Самвелу. – Северные и южные ворота пока свободны!

– Я никуда не поеду без товара! – заорал Макарян в ответ.

– Спасаем то, что погружено! У вас одна минута!

Самвел выматерился и приказал трём охранникам немедленно собрать как можно больше персонала и уезжать как можно дальше отсюда, остальным было поручено защищать фабрику. Сам же Макарян вместе с двумя главными инженерами и семьёю охранниками погрузились в три грузовика с товаром, за рулём одного из которых уже был Даниил, и двинули через северные ворота. Макс с Лёхой и учёными выехали на фургоне вслед за ними.

Между тем, колонны бронетехники приблизились достаточно близко. Практически одновременно прогремело несколько взрывов – и восточные ворота разорвало в клочья, а западные сильно покорёжило. В ответ Катя выстрелом из плазменной винтовки разнесла один из танков. Охрана у ворот в панике скрылась в ближайших зданиях. Сергей тоже не стал геройствовать и забежал в один из цехов, из которого можно было обстреливать западные ворота.

Тем временем, когда зазвучала тревожная сигнализация, и рядовые сотрудники фабрики, и их дети подумали, что это пожар, а поэтому сохранили спокойствие – пожары уже несколько раз случались, и их всегда быстро и без проблем тушили. Однако Саша сразу поняла, что всё намного хуже. Крикнув своим приятелям на прощание: «Прячьтесь!», она побежала к офису. На полпути до него первые снаряды достигли ворот, но девочка продолжила бег.

Западные ворота слетели с петель от второй порции огня уже через несколько секунд. Целый залп из снарядов разных калибров и предназначения обрушился на здания фабрики. Катя и Вадим успели покинуть наблюдательную вышку вовремя, напоследок подорвав ещё один танк, – от прямого попадания осколочно-фугасного снаряда она рухнула.

Взрывы спровоцировали ожидаемый пожар, но никто не ожидал вот такой его причины. Среди оставшегося на фабрике персонала началась паника. Двое из троих посланных для эвакуации охранников действительно пытались собрать людей, но это оказалось непросто. Третий же запрыгнул в первый попавшийся фабричный автомобиль и рванул через южные ворота, забыв обо всём на свете, кроме собственной шкуры.

Один из снарядов взорвался невдалеке от Саши. Девочку сбило с ног ударной волной, но, по счастливой случайности, не задело осколками. Слишком уж быстро поднявшись для только что получившей лёгкую контузию, Саша продолжила бежать, немного петляя от потери ориентации в пространстве.

Покинув вышку, Вадим и Катя разделились. Первый побежал к зданию у восточных ворот, вторая же направилась в цех к Сергею. Саша разминулась с ними и не нашла у дверей во всю горящего офиса ни души. Между тем, первый бронетранспортёр как раз въехал на территорию фабрики через западные ворота. Из него повыскакивали люди в военной форме с автоматами в руках и быстро рассредоточились по территории. Саша успела спрятаться за офисным зданием.

Сидящий на цепи у западных ворот ротвейлер, оглушённый и раненый, всё ещё был жив. Увидев спрыгивающих с бронетранспортёра людей, он молча кинулся на них, но точно так же молча был застрелен.

Сергей вместе с двумя охранниками открыли стрельбу по противнику и за несколько секунд уложили больше половины, а Катя очередным выстрелом из плазменной винтовки превратила БТР в груды металлолома. У восточных ворот тоже началась ожесточённая перестрелка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.